

*Журнал «Научное обозрение. Педагогические науки» зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство ПИ № ФС77-57475 выдано 27.03.2014 года.
ISSN 2500-3402*

Двухлетний импакт-фактор РИНЦ – 0,733
Пятилетний импакт-фактор РИНЦ – 0,276

*Учредитель, издатель и редакция:
ООО НИЦ «Академия Естествознания»*

*Почтовый адрес: 101000, г. Москва, а/я 47
Адрес учредителя, издателя: 410056, г. Саратов,
ул. им. Чапаева В.И., д. 56
Адрес редакции: 410035, г. Саратов,
ул. Мамонтовой, д. 5*

**Founder, publisher and edition:
LLC SPC Academy of Natural History**

Post address: 101000, Moscow, p.o. box 47
Founder's, publisher's address: 410056, Saratov,
56 Chapaev V.I. str.
Editorial address: 410035, Saratov,
5 Mamontovoi str.

*Подписано в печать 28.06.2024
Дата выхода номера 31.07.2024
Формат 60×90 1/8*

*Типография
ООО НИЦ «Академия Естествознания»,
410035, г. Саратов, ул. Мамонтовой, д. 5*

Signed in print 28.06.2024
Release date 31.07.2024
Format 60×90 8.1

**Typography
LLC SPC «Academy Of Natural History»
410035, Saratov, 5 Mamontovoi str.**

*Технический редактор Доронкина Е.Н.
Корректор Галенкина Е.С., Дудкина Н.А.*

*Распространяется по свободной цене
Тираж 1000 экз. Заказ НО 2024/3
Подписной индекс в электронном каталоге
«Почта России»: ПИ565
© ООО НИЦ «Академия Естествознания»*

Журнал «НАУЧНОЕ ОБОЗРЕНИЕ» выходил с 1894 по 1903 год в издательстве П.П. Сойкина. Главным редактором журнала был Михаил Михайлович Филиппов. В журнале публиковались работы Ленина, Плеханова, Циолковского, Менделеева, Бехтерева, Лесгафта и др.

Journal «Scientific Review» published from 1894 to 1903. P.P. Soykin was the publisher. Mikhail Filippov was the Editor in Chief. The journal published works of Lenin, Plekhanov, Tsiolkovsky, Mendeleev, Bekhterev, Lesgaft etc.

М.М. Филиппов (M.M. Filippov)

**С 2014 года издание журнала возобновлено
Академией Естествознания**

**From 2014 edition of the journal resumed
by Academy of Natural History**

**Главный редактор: Н.Ю. Стукова
Editor in Chief: N.Yu. Stukova**

Редакционная коллегия (Editorial Board)

А.Н. Курзанов (A.N. Kurzanov)

М.Н. Бизенкова (M.N. Bizenkova)

Н.Е. Старчикова (N.E. Starchikova)

Т.В. Шнуровозова (T.V. Shnurovozova)

НАУЧНОЕ ОБОЗРЕНИЕ • ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

SCIENTIFIC REVIEW • PEDAGOGICAL SCIENCES

www.science-education.ru

2024 г.

***В журнале представлены научные обзоры,
статьи проблемного
и научно-практического характера***

***The issue contains scientific reviews,
problem and practical scientific articles***

СОДЕРЖАНИЕ

Педагогические науки

СТАТЬИ

- МЕТОДИКА ВЫЯВЛЕНИЯ УРОВНЯ СФОРМИРОВАННОСТИ
СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЙ У ДЕТЕЙ 5–6 ЛЕТ
С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ
Ковригина Л.В., Лиджиева М.С. 5
- МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОРГАНИЗАЦИИ ПРОФИЛАКТИКИ
ПРАВОНАРУШЕНИЙ СТУДЕНТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ
Лопалева Н.С., Резер Т.М. 10
- СОХРАНЕНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТРАДИЦИЙ СЕВЕРНЫХ
РОСПИСЕЙ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОМУ
ТВОЧЕСТВУ В ВУЗЕ
Птицына Е.В., Беляева К.В. 15
- ОПРЕДЕЛЕНИЕ КРИТЕРИЕВ ОЦЕНКИ ДОСТОВЕРНОСТИ
РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРИ НАПИСАНИИ ВЫПУСКНЫХ
КВАЛИФИКАЦИОННЫХ РАБОТ В РОССИЙСКИХ ВУЗАХ
Андуганова М.Ю., Лукиных А.А., Сомикова Т.Ю., Степина С.Д. 20

Психологические науки

СТАТЬИ

- ОБЩЕНИЕ В СИСТЕМЕ «РОДИТЕЛЬ – РЕБЕНОК» КАК УСЛОВИЕ
НИВЕЛИРОВАНИЯ ТРЕВОЖНЫХ СОСТОЯНИЙ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ
Краева И.В., Серебрякова Т.А. 25
- ИССЛЕДОВАНИЕ СЕМЕЙНОЙ СТРУКТУРЫ И ДЕТСКО-
РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ У ЛИЦ ЮНОШЕСКОГО
ВОЗРАСТА С ДИАГНОЗОМ НЕРВНАЯ БУЛИМИЯ
Старцева В.А., Хахлова О.Н. 30

CONTENTS

Pedagogical sciences

ARTICLES

- METHODOLOGY FOR DETERMINING THE LEVEL OF FORMATION
WORD-FORMATION OPERATIONS IN CHILDREN 5-6 YEARS OLD
WITH GENERAL SPEECH IMPERFORMANCE
Kovrigina L.V., Lidzhiya M.S. 5
- METODOLOGICAL APPROACHES TO THE ORGANIZATION
OF CRIME PREVENTION AMONG STUDENTS
IN AN EDUCATIONAL ENVIRONMENT
Lopaeva N.S., Rezer T.M. 10
- PRESERVATION OF THE ARTISTIC TRADITIONS OF NORTHERN
MURALS IN CLASSES ON DECORATIVE AND APPLIED ART
AT THE UNIVERSITY
Ptitsyna E.V., Belyaeva K.V. 15
- DETERMINING THE CRITERIA FOR EVALUATING
THE RELIABILITY OF RESEARCH RESULTS IN WRITING
GRADUATION THESES IN RUSSIAN UNIVERSITIES
Anduganova M.Yu., Lukinykh A.A., Somikova T.Yu., Stepina S.D. 20

Psychological sciences

ARTICLES

- COMMUNICATION IN THE “PARENT – CHILD” SYSTEM
AS A CONDITION FOR LEVELING ANXIETY
CONDITIONS OF JUNIOR SCHOOL CHILDREN
Kraeva I.V., Serebryakova T.A. 25
- A STUDY OF THE FAMILY STRUCTURE AND CHILD-
PARENT RELATIONS IN YOUNG PEOPLE DIAGNOSED
WITH BULIMIA NERVOSA
Startseva V.A., Khakhlova O.N. 30

СТАТЬИ

УДК 373.2

**МЕТОДИКА ВЫЯВЛЕНИЯ УРОВНЯ СФОРМИРОВАННОСТИ
СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЙ У ДЕТЕЙ 5–6 ЛЕТ
С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ**

Ковригина Л.В., Лиджиева М.С.

*ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», Новосибирск,
e-mail: larisa_kovrigina@mail.ru, mariya-lidzhieva@mail.ru*

Цель работы – разработка и апробация методики по выявлению уровня сформированности словообразовательных операций у детей старшего дошкольного возраста с речевым недоразвитием. В данной статье рассматривается проблема сформированности словообразовательных операций у детей старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи, а также составлена и апробирована диагностическая методика по выявлению уровня овладения детьми процессом словообразования. Материал содержит анализ специальной литературы – работ современных и отечественных исследователей в области лингвистики, педагогики и логопедии. Лингвистическая литература позволяет нам подробно рассмотреть структуру словообразования в русском языке и выделить наиболее распространенные способы образования слов в речи, а также помогает определить те словообразовательные операции, которыми чаще всего пользуются дети дошкольного возраста. На основе анализа специальной логопедической литературы в статье были выделены типичные ошибки, встречающиеся в речи детей дошкольного возраста с общим недоразвитием речи, которые разграничены на три основные части речи – существительные, прилагательные и глаголы. Проведенный анализ литературы позволил разработать собственную диагностическую методику и организовать обследование детей старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи. Диагностика включает в себя серии заданий, направленных на выявление уровня сформированности словообразовательных операций у обследуемой категории детей в основных частях речи. По результатам проведенного исследования в материале были отражены полученные результаты и сформулированы соответствующие выводы, а также выделены наиболее часто встречающиеся ошибки при выполнении диагностических проб.

Ключевые слова: словообразовательные операции, общее недоразвитие речи, диагностическая методика, старший дошкольный возраст, речевое развитие, результаты диагностики

**METHODOLOGY FOR DETERMINING THE LEVEL OF FORMATION
WORD-FORMATION OPERATIONS IN CHILDREN 5-6 YEARS OLD
WITH GENERAL SPEECH IMPERFORMANCE**

Kovrigina L.V., Lidzhieva M.S.

*Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk,
e-mail: larisa_kovrigina@mail.ru, mariya-lidzhieva@mail.ru*

The purpose of the work is to develop and test a methodology for identifying the level of formation of word-formation operations in children of senior preschool age with speech underdevelopment. This article examines the problem of the formation of word-formation operations in children of senior preschool age with general speech underdevelopment, and also compiled and tested a diagnostic technique for identifying the level of children's mastery of the process of word formation. The material contains an analysis of specialized literature, which will contain the work of modern and domestic researchers in the field of linguistics, pedagogy and speech therapy. Linguistic literature allows us to examine in detail the structure of word formation in the Russian language and highlight the most common ways of forming words in speech, and also helps us determine those word-formation operations that are most often used by preschool children. Based on the analysis of special speech therapy literature, the article identified typical errors that occur in the speech of preschool children with general speech underdevelopment, which are divided into three main parts of speech – nouns, adjectives and verbs. The analysis of the literature made it possible to develop our own diagnostic methodology and organize an examination of children of senior preschool age with general speech underdevelopment. Diagnostics includes a series of tasks aimed at identifying the level of development of word-formation operations in the examined category of children in the main parts of speech. Based on the results of the study, the material reflected the results obtained and formulated the corresponding conclusions, and also highlighted the most common errors when performing diagnostic tests.

Keywords: word-formation operations, general speech underdevelopment, diagnostic methodology, senior preschool age, speech development, diagnostic results

Формирование красивой и грамотной речи является одним из приоритетных направлений в работе с детьми. Достаточно часто можно встретить как детей, так и взрослых, имеющих различные речевые нарушения. В связи с увеличивающимся

количеством людей с речевыми дефектами перед специалистами остро встают вопросы планирования, организации и эффективности оказания логопедической помощи.

Помимо общего речевого развития и воспитания также остается актуальной уз-

конаправленная проблема, связанная с использованием в речи словообразовательных операций. Как правило, дети дошкольного возраста не получают должной логопедической помощи по данному направлению, так как специалист прежде всего работает над развитием речи в целом. При проведении диагностики словообразования рассматривается в комплексе с другими компонентами речи и не выделяется в отдельную категорию. Обследование проходит поверхностно и не затрагивает все словообразовательные операции, которые ребенок может использовать в дошкольном возрасте. От полноты и грамотности спланированного и организованного диагностического исследования зависит дальнейшая логопедическая работа с детьми.

Следовательно, возникает проблема, требующая изучения вопросов по обследованию операций словообразования, их компонентов с точки зрения русского языка и разработки подробной диагностической методики, которая будет способствовать планированию и дальнейшей организации логопедической работы по изучаемому направлению.

Самые первые исследования в области словообразования начались еще в XVIII в. Их основоположником является М.В. Ломоносов, который своими трудами внес огромный вклад в изучение структуры русского языка, в том числе словообразовательной системы. Исследования продолжались благодаря таким личностям, как А.Х. Востоков, Н.П. Некрасов, Н.И. Греч, И.А. Бодуэн де Куртенэ, и другим выдающимся исследователям.

В.В. Виноградов рассматривал словообразовательные операции по нескольким направлениям, обусловленным наличием определенных частей речи в русском языке – существительные (делятся на три категории: мужской, средний и женский род), прилагательные, причастия, наречия и глаголы [1].

В свою очередь, Г.О. Винокур выделил такое понятие, как морфема. Морфемой обозначается звуковое единство, которое имеет определенную функцию и является неотделимой от слова частью, так как не может функционировать в речи самостоятельно. Он выделил два вида морфем – первичные (непроизводные) и аффиксы, благодаря которым первый вид становится производной морфемой [2].

Также, с точки зрения С.Ю. Аншаковой и В.Н. Пугач, в современном русском языке можно выделить следующие способы образования слов: приставочный (префиксальный), суффиксальный, префиксально-суффиксальный, постфиксальный, префиксально-постфиксальный, безаффиксный,

сложение (возможно осложнение дополнительными суффиксами) [3].

Рассматривая теоретическую базу процесса словообразования с точки зрения лингвистики, можно сказать, что дети в своей речи используют только некоторые способы образования слов, которые наиболее понятны и доступны для понимания ребенка дошкольного возраста. Чаще всего в детских разговорах можно услышать применение суффиксального и префиксального способов, но не исключены и другие более сложные формы образования, обусловленные стремлением ребенка подражать речи взрослых и заимствовать слова из их лексикона. Однако стоит отметить, что даже дети с нормой речевого развития могут допускать определенные словообразовательные ошибки в речи, которые обусловлены возрастными особенностями детского мышления, понимания и восприятия. Подобные «возрастные» ошибки со временем практически уходят из обихода и не мешают ребенку в дальнейшем грамотно пользоваться устной и письменной речью.

По сравнению со сверстниками с нормой развития дети с общим недоразвитием речи сталкиваются с большими затруднениями и не всегда способны овладеть всеми правилами словообразования даже к концу старшего дошкольного возраста, что является показателем недостаточной подготовки ребенка к школьному обучению. С точки зрения педагогики и логопедии специалисты выделяют некоторые типичные ошибки, свойственные детям с общим недоразвитием речи.

В исследовании особенностей словообразования существительных у детей с общим недоразвитием речи А.С. Филатовой и А.В. Тивиковой можно отметить ошибки, связанные с образованием слов с уменьшительно-ласкательными суффиксами, существительных со значением вместилища, названий детенышей животных, существительных со значением единичности, названий женских особей животных, названий профессий [4].

Словообразовательные ошибки в глаголах представлены в работе М.Т. Хамитовой. Она выделила у детей ограниченный глагольный словарный запас, замену глагола существительным, неадекватность выбора слова, употребление дефиниции, возникновение неологизма, искажение звукобуквенного состава слова, неправильные формы глагола, практическое отсутствие приставочных глаголов [5].

Типичные ошибки при образовании прилагательных представлены в исследованиях К.А. Худилайнен. Она отметила,

что для детей с общим недоразвитием речи характерны наложения, опущения и замены суффиксов, сложности с разграничением понятий словообразования и словоизменения, искажения основы слова, ошибки при постановке ударения, лексические замены, ненормативные способы словообразования и неправильный выбор исходного слова [6].

Таким образом, в процессе исследования можно определить наиболее типичные словообразовательные ошибки у детей с общим недоразвитием речи, выявить проблемные моменты и спланировать направления коррекционной работы. Однако эффективность логопедической работы во многом зависит от правильно подобранной или самостоятельно разработанной диагностической методики, благодаря которой будет представлена возможность определить направления для оказания необходимой специализированной помощи.

С точки зрения Т.А. Гридиной и Н.И. Коноваловой, при организации диагностического обследования следует обращать внимание на тип восприятия ребенка: визуальный, аудиальный или кинестетический. Также учитывается доминирующее полушарие головного мозга [7].

О.А. Безрукова и О.Н. Каленкова рекомендуют проводить обследование по двум направлениям: нейропсихологическое и психолингвистическое. Такой подход необходим для детального ознакомления с состоянием функций и зон коры головного мозга и для наблюдения за механизмами осуществления речевой деятельности [8].

Диагностика словообразовательных операций наиболее подробно описана у исследователя Р.И. Лалаевой. Она рекомендует разграничивать обследование по трем основным частям речи: существительные, прилагательные и глаголы. Каждый из блоков должен включать в себя материал, содержащий диагностические пробы в виде игровых заданий, словесного и картинного материала [9].

Цель исследования – разработка и апробация диагностической методики по выявлению уровня сформированности словообразовательных операций у детей 5–6 лет с общим недоразвитием речи с последующей фиксацией и анализом полученных данных.

Материалы и методы исследования

При разработке методики, а также планировании и организации диагностического обследования были учтены работы и рекомендации таких исследователей и специалистов, как Р.И. Лалаева [9], Л.И. Загляда, О.С. Рапоцевич и О.В. Загляда [10], О.А. Без-

рукова и О.Н. Каленкова [8], Т.А. Гридина и Н.И. Коновалова [7], Н.В. Серебрякова и Л.С. Соломаха [11], В.М. Акименко [12], А.Ю. Чистобаева и М.В. Шорохова [13].

Комплекс диагностических заданий был разграничен по трем основным частям речи (блоки): существительные, прилагательные и глаголы. Обращалось внимание не только на умение образовывать слова, но и дифференцировать их на слух.

Целью диагностической методики является выявление уровня сформированности словообразовательных операций у детей 5–6 лет с общим недоразвитием речи.

Блок существительных включает в себя четыре серии заданий:

1. Названия, обозначающие профессии (образование мужских и женских профессий, а также их дифференциация).

2. Названия, обозначающие вместилище чего-либо (образование слов и задание на дифференциацию).

3. Названия, обозначающие животных (женские особи, детеныши и задание на дифференциацию).

4. Названия с уменьшительно-ласкательным значением (образование слов и их дифференциация).

Блок прилагательных включает в себя три задания на образование качественных, притяжательных и относительных разрядов.

Блок глаголов включает в себя две серии заданий:

1. Возвратные глаголы (образование слов и дифференциация).

2. Глаголы совершенного и несовершенного вида (образование слов и дифференциация).

Выполнение заданий оценивалось по балльной шкале от 0 до 2 баллов. В каждой серии заданий выводился уровень сформированности обследуемой словообразовательной операции (высокий, средний и низкий уровни). По окончании диагностики определялся общий уровень сформированности словообразовательных операций у каждого ребенка – высокий, достаточный, средний, ниже среднего и недостаточный. Задания предлагались детям постепенно, в течение нескольких дней, для предупреждения утомляемости.

В детском саду комбинированного вида было проведено диагностическое обследование, в котором приняли участие 10 детей 5–6 лет с общим недоразвитием речи.

Результаты исследования и их обсуждение

При проведении обследования в блоке существительных выяснилось, что воспитанники лучше всего справляются с задани-

ями на дифференциацию слов и испытывают затруднения при попытках пользоваться навыками словообразования.

При образовании слов, обозначающих профессии, дети допускали ошибки, связанные с употреблением слов из другой категории или прибегали к словотворчеству (*воспитатель – учитель, хоккеист – шайба, продавец – магазинчик*). Также были отмечены искажения и пропуски звуков.

При образовании слов со значением вместилища дети часто дублировали слово из вопроса (*В чем хранится масло? Масло.*), называли слово из другой категории (*масленка – контейнер*), деформировали форму слова (*хлебница – хлебац*), пользовались неуместно сложными словообразовательными способами (*хлебница – хлебозавод*).

При образовании названий животных у детей наблюдалось дублирование слов из вопроса (*Если папа – волк, то мама? Волк.*), замена названия женской особи или детеныша на уменьшительно-ласкательную форму (*зайчиха – зайчик*), выбор неправильных суффиксов (*заячица*), выбор слова из другой категории (*папа – лев, мама – тигрица*).

При образовании уменьшительно-ласкательных слов дети снова допускали ошибку, связанную с дублированием слова из вопроса (*большая кукла – маленькая кукла, вместо «куколка»*), но в целом результаты по данной серии были гораздо лучше, чем в других пробах.

По результатам первого блока двое детей продемонстрировали высокий уровень сформированности словообразования существительных, четыре ребенка показали средний уровень и четыре – низкий.

При обследовании блока прилагательных было определено, что дети испытывают затруднения во всех предложенных диагностических пробах. Качественные прилагательные образовывались детьми с помощью ассоциаций (*морозный день – зима*), прилагательное заменялось на существительное (*трусливый заяц – трус*). При образовании притяжательных прилагательных дети выбирали неправильные суффиксы (*коровино молоко*) или дублировали слово из вопроса (*если миска у кошки, то чья это миска? Кошки.*) Также неправильные суффиксы употреблялись при образовании относительных прилагательных (*меховая – мешовая*), но один ребенок применил слова, опираясь на ощущения (*стена из камня – твердая, вместо «каменная»*).

По результатам второго блока только один ребенок продемонстрировал высокий уровень сформированности словообразовательных операций, три ребенка показали средний уровень и шесть детей – низкий.

При обследовании блока глаголов было выявлено, что при образовании возвратных глаголов дети в основном правильно справляются с заданием, но могут допускать ошибку с добавлением слов «сам/сама» (*сам моет вместо «моется»*). Были единичные случаи употребления слов из другой категории (*одевается – шьет*). При образовании и дифференциации глаголов совершенного и несовершенного вида дети называли существительное вместо глагола (*пришел – уже дома*) и использовали при ответе другие слова (*пришел – сделал дом*).

По результатам третьего блока трое детей продемонстрировали высокий уровень сформированности словообразовательных операций, шесть детей показали средний уровень и только один ребенок – низкий.

По итогам обследования всех трех блоков были выявлены следующие показатели уровней сформированности словообразовательных операций:

1. Высокий уровень – 0 детей. Предполагается самостоятельное выполнение заданий детьми, либо с незначительной помощью взрослого. Также высокий уровень развития словообразовательных операций сигнализирует о том, что ребенок, несмотря на общее недоразвитие речи, может быть приравнен к детям с нормой развития. Можно заметить, что в исследуемой группе детей ни один воспитанник не смог достичь такого результата.

2. Достаточный уровень – 3 ребенка. Этот показатель подразумевает большинство самостоятельно выполненных заданий и небольшую помощь взрослого. У ребенка могут быть незначительные проблемы с пониманием задания, трудности при ответах, но он быстро исправляет себя сам или с небольшой подсказкой педагога. Ошибки сопровождаются неправильным подбором слов из других категорий, небольшими дефектами в звукопроизношении, использованием неправильных или неуместных суффиксов. Задания на дифференциацию, как правило, выполняются без особых затруднений.

3. Средний уровень – 2 ребенка. Чаще всего дети с таким показателем в одинаковой мере выполняют задания самостоятельно и с помощью взрослого. Преобладают ошибки в заданиях, связанных с образованием и названием слова. Дифференциация также вызывает затруднения, но в меньшей степени.

4. Уровень ниже среднего – 5 детей. В основном дети выполняют задания с помощью взрослого с подсказками и наводящими вопросами, а также с объяснениями и речевыми образцами. Многочисленные

трудности обнаруживаются в заданиях на образование и называние слов, но также нередки ошибки и при выполнении диагностических проб, направленных на дифференциацию понятий.

5. Недостаточный уровень – 0 детей. Такой показатель сформированности словообразовательных операций говорит о том, что совершенно не понимает задания, не справляется с ними и не идет на контакт со взрослым, предпочитая уклоняться от ответов. Подобный уровень словообразования может встречаться у детей с I уровнем речевого развития.

Заключение

Полученные результаты диагностического обследования детей старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи позволяют выявить наиболее часто встречающиеся трудности и ошибки при использовании словообразовательных операций, а именно:

1. Употребление слов из другой категории.
2. Замена словообразования словоизменением или словотворчеством.
3. Повторение изначального варианта слова без попыток преобразовать его с помощью суффиксов.
4. Неправильное или неуместное использование суффиксов.
5. Замена частей речи.

Таким образом, большинство детей обследуемой группы показали крайне низкие результаты. В основном уровень сформированности словообразовательных операций фиксируется на отметке «ниже среднего». Полученные данные доказывают, что дети с общим недоразвитием речи недостаточно овладевают навыками словообразования и испытывают большие затруднения в их практическом применении при относительно сохранной способности к дифференциации слов и понятий. По выявленным нарушениям в дальнейшем будут определяться направления коррекционной работы.

Список литературы

1. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове / Под ред. Г.А. Золотовой. М.: Русский язык, 2001. 720 с.
2. Винокур Г.О. Заметки по русскому словообразованию // Избранные труды по языкознанию и культуре речи. М., 2019. С. 123–140.
3. Аншакова С.Ю., Пугач В.Н. Русский язык: Лексикология. Фразеология. Фонетика. Орфоэпия. Графика. Орфография. Морфемика. Словообразование: учеб.-метод. пособие. Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2021. 179 с.
4. Филатова А.С., Тивикова А.В. Словообразование имен существительных и ошибки, характерные для дошкольников с ОНР // Всероссийский педагогический форум: сборник статей Всероссийского педагогического форума (Петрозаводск, 07 июня 2020 г.). Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2020. С. 227–231.
5. Хамитова М.Т. Специфика глагольного словообразования у дошкольников с общим недоразвитием речи III уровня // Общество. 2018. № 2 (10). С. 33–38.
6. Худилайнен К.А. К вопросу о состоянии словообразования прилагательных у дошкольников с общим недоразвитием речи III уровня // Специальное образование. 2016. № 12 (2). С. 144–146.
7. Гридина Т.А., Коновалова Н.И. Диагностика грамматико-словообразовательных умений детей с общим недоразвитием речи как основа коррекционной работы // Специальное образование. 2016. № 2. С. 39–50.
8. Безрукова О.А., Каленкова О.Н. Родной язык в жизни ребенка: методика определения уровня речевого развития детей дошкольного возраста. М.: Русская речь, 2014. 70 с.
9. Лалаева Р.И. Методика психолингвистического исследования нарушений устной речи у детей. СПб.: Наука-Питер, 2006. 102 с.
10. Психолого-логопедическое обследование детей с нарушениями речи / Сост. Л.И. Загляда, О.С. Рапоцевич, О.В. Загляда. Кемерово: Кузбасский региональный институт повышения квалификации и переподготовки работников образования, 2016. 127 с.
11. Серебрякова Н.В., Соломаха Л.С. Схема обследования ребенка с общим недоразвитием речи (от 4 до 7 лет) // Диагностика нарушений речи у детей и организация логопедической работы в условиях дошкольного образовательного учреждения: сборник методических рекомендаций. СПб., 2001. С. 48–61.
12. Акименко В.М. Логопедическое обследование детей с речевыми нарушениями. Ростов-на-Дону: Феникс, 2016. 45 с.
13. Психолого-педагогическая диагностика детей с тяжелыми нарушениями речи / Сост. А.Ю. Чистобаева, М.В. Шорохова. Новосибирск: Новосибирский государственный педагогический университет, 2022. 203 с.

УДК 378:340.114.6

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОРГАНИЗАЦИИ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ СТУДЕНТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Лопаева Н.С., Резер Т.М.

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», Екатеринбург, e-mail: n.s.lopaeva@urfu.ru, tmrezer@mail.ru

Актуальность темы исследования обусловлена рядом причин. Во-первых, ростом числа правонарушений среди студентов, выражающихся в нарушении правил внутреннего распорядка университета. Во-вторых, обращает на себя внимание факт значительного количества официально выявленных преступлений (самого опасного вида нарушений) в студенческой среде. В-третьих, проведенный анализ научной литературы и нормативных правовых источников указывает на формальное решение вопросов организации профилактики правонарушений студентов вузов. В-четвертых, современные реалии показывают, что требуется научное обоснование методологических подходов к организации профилактики правонарушений студентов в образовательной среде. Цель статьи заключается в теоретическом обосновании возможности применения методологических подходов: деятельностного, нормативно-правового, средового, аксиологического и культурологического – в профилактике правонарушений студентов в образовательной среде вуза. Задачи исследования: 1) выделить базовые методологические подходы к профилактике правонарушений, совершаемых студентами в образовательной среде вуза; 2) выделить основные принципы и ценности, определяющие сущность методологических подходов. В исследовании применялся метод теоретического анализа, позволивший обосновать применение методологических подходов в профилактике правонарушений студентов в образовательной среде вуза. Результаты исследования заключаются в том, что выделены принципы и ценности деятельностного, нормативно-правового, средового, аксиологического и культурологического подходов в профилактике правонарушений студентов.

Ключевые слова: методологический подход, деятельностный подход, нормативно-правовой подход, средовой подход, аксиологический подход, культурологический подход, правонарушение студентов, профилактика правонарушений студентов, образовательная среда вуза

METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE ORGANIZATION OF CRIME PREVENTION AMONG STUDENTS IN AN EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Lopaeva N.S., Rezer T.M.

Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin, Yekaterinburg, e-mail: n.s.lopaeva@urfu.ru, tmrezer@mail.ru

The relevance of the topic is explained by the facts. First an increase in student offending, violation of the internal regulation. Secondly, the fact a significant number of officially detected crimes at student environment. Third, the concluded analysis of scientific literature and normative legal sources indicates a formal solution to the organization of crime prevention among university students. Fourth, modern realities show that a scientific substantiation of methodological approaches to the organization of the prevention of student delinquency in the educational environment is required. The article is aimed at theoretical substantiation of the possibility of applying methodological approaches: activity, legal and regulatory, environmental, axiological, and cultural in the prevention of student offenses in the education environment of the university. Research objective: 1) denote basic methodological approaches to the prevention of offences committed by students in the educational environment of the university; 2) highlight the main principles and values that determine the essence of methodological approaches. Research methods. The study applied a method of theoretical analysis, which allowed to substantiate the application of methodological approaches in the prevention of student offenses in the educational environment of the university. The study concluded that the principles and values of activity, regulatory, environmental, axiological and cultural approaches in the prevention of student offending are highlighted.

Keywords: methodological approach, activity approach, legal and regulatory approach, environmental approach, axiological approach, cultural approach, student offence, student delinquency prevention, educational environment of the university

Актуальность темы исследования обусловлена следующими причинами. Во-первых, в университетах России фиксируется среди студентов рост числа правонарушений, выражающихся в нарушении правил внутреннего распорядка, что требует реакции и внимательного изучения проблемы. Например, в Уральском федераль-

ном университете в 2022 г. сотрудниками Управления безопасности было зафиксировано 523 правонарушения среди студентов, а в 2023 г. зарегистрировано уже 632 случая. Типовые нарушения связаны в основном с нарушением Правил внутреннего распорядка обучающихся и выражаются в курении на территории студенческих корпусов,

повреждении датчиков пожарной безопасности, проносе и употреблении спиртных напитков, переселении из комнаты в комнату без согласования с жилищно-бытовой комиссией института, допуске посторонних лиц на территорию студенческих и учебных корпусов без согласования с администрацией корпуса и др.

Во-вторых, обращает на себя внимание следующий факт. По официальным данным МВД РФ в 2023 г. в студенческой среде выявлено 24747 преступлений [1]. Категория «преступление» относится в большей степени к юрисдикции правоохранительных органов. Однако данным понятием администрация вуза оперирует при поступлении в адрес руководства вуза материалов, подтверждающих, что студент совершил какое-либо преступление, в частности постановление суда, которым доказана его виновность. На основании подтверждающих виновность материалов к студенту автоматически будут применены меры дисциплинарной ответственности, вплоть до отчисления из университета в соответствии с Положением о дисциплинарной ответственности обучающихся.

В-третьих, проведенный анализ научной литературы и нормативных правовых источников указывает на формальное решение вопросов организации профилактики правонарушений студентов вузов.

В-четвертых, современные реалии показывают, что требуется научное обоснование методологических подходов к организации профилактики правонарушений студентов в образовательной среде. Авторы убеждены, что деятельность по профилактике правонарушений в университете представляется как целостная система, для функционирования которой необходимо теоретическое обоснование. Однако системное представление о сущности, структуре, технологиях и научных подходах к профилактике правонарушений студентов на сегодняшний день не разработано.

Цель статьи заключается в теоретическом обосновании возможности применения методологических подходов: деятельностного, нормативно-правового, средового, аксиологического и культурологического в профилактике правонарушений студентов в образовательной среде вуза.

Материалы и методы исследования

В исследовании применялся метод теоретического анализа, позволивший обосновать применение методологических подходов в профилактике правонарушений студентов в образовательной среде вуза. Результаты исследования заключаются в том,

что выделены принципы и ценности деятельностного, нормативно-правового, средового, аксиологического и культурологического подходов в профилактике правонарушений студентов.

Под профилактикой правонарушений следует понимать: 1) определенный вид социальной практики, нацеленной на недопущение конкретных преступлений, предупреждение отдельных членов общества от совершения ими противоправных деяний; 2) вид деятельности, направленной на выявление и устранение причин правонарушений и условий их совершения; 3) направление деятельности государственно-властных субъектов и общественных объединений, реализующих комплекс мер воздействия в пределах своей компетенции по недопущению в обществе противоправных деяний; 4) систему общих предохранительных мер, реализуемых соответствующими государственными субъектами и субъектами профессиональной деятельности в пределах своей компетенции, в том числе педагогами в образовательной среде [2].

В настоящее время в педагогической науке существуют различные трактовки понятия «методологический подход». Авторы статьи вслед за Н.В. Ипполитовой понимают «принципиальную методологическую ориентацию исследования, основанную на совокупности принципов, которые определяют общую цель и стратегию соответствующей деятельности» [3].

Анализ научной литературы позволил особо выделить деятельностный, аксиологический, культурологический, нормативно-правовой и средовой методологические подходы, на которых, на наш взгляд, должна строиться современная Концепция профилактики правонарушений, совершаемых студентами в образовательной среде современного вуза.

Деятельностный подход позволяет определить систему принципов построения профилактической работы, выделить совокупность объектов профилактики, а также обозначить механизмы координации деятельности и показатели мониторинга в сфере профилактики правонарушений. Так, В.И. Загвязинский под деятельностью понимал «систему действий и операций, объединенных внутренней мотивацией и направленными на достижение определенных целей» [4, с. 36]. Деятельность является источником для социально-психологического развития человека и познания им окружающей действительности. Основными видами деятельности студентов, кроме учебной деятельности, являются научно-исследовательская, общественная, внеучебная,

спортивная, досуговая. Любая деятельность организована на мотиве, цели, совершении конкретных действий, на наличии условий и средств, а также предполагает получение конкретного результата. Деятельность может состоять как из правомерных поступков, которые соответствуют предписаниям, обозначенным в правовых нормах, так и из неправомерных действий, противоречащих нормам и правилам.

Профилактика правонарушений студентов – многоаспектный процесс, требующий постоянной активности, ежедневной кропотливой работы как со стороны субъекта, так и объекта воздействия, поэтому ее эффективность возможна только во взаимодействии всех заинтересованных структур университета, включающих Управление безопасности, Юридическое управление, Центр адаптации иностранных обучающихся, дирекции институтов, структур, занимающихся воспитательной работой, а также Профсоюзную организацию студентов (Союз студентов) и другие студенческие организации.

Так как профилактика правонарушений представляет собой вид управленческой деятельности, то ее организация должна быть обеспечена специальными нормативными правовыми актами. Отрасли права регулируют поведение людей, определяют механизмы привлечения их к ответственности в случае отклонений в поведении, а также закрепляют задачи государственно-властных структур и общественных объединений в отдельных видах деятельности. *Нормативно-правовой подход* определяется как совокупность правовых принципов, позволяющих систематизировать действующее законодательство в сфере профилактики правонарушений студентов в образовательной среде, что позволяет выделить объективно существующие требования к поведению человека в процессе обучения, которые он обязан соблюдать, и предполагает наличие механизмов контроля их соблюдения. Во-вторых, нормативно-правовой подход позволяет сформировать структуру организации профилактики правонарушений студентов в образовательной среде, выделить особенности правонарушений, совершаемых студентами, а также создать локальную нормативно-правовую базу, закрепляющую меры дисциплинарного воздействия.

Основными документами, регулирующими задачи в сфере профилактики правонарушений, для системы образования являются ФЗ от 29.12.2012 № 273 «Об образовании в РФ», приказ Минобрнауки России № 185 от 15 марта 2013 г. «Об утверждении Порядка применения к обучающимся и сня-

тия с обучающихся мер дисциплинарного воздействия», на основании которых вузы разрабатывают и утверждают внутренние нормативные правовые акты, включающие Положение о привлечении обучающихся к дисциплинарной ответственности, Правила внутреннего распорядка обучающихся, Правила проживания в студенческих корпусах и др.

Под средовым подходом понимается учет и целенаправленное использование возможностей среды в педагогическом процессе, а также обращение среды одновременно и в ресурс, и в средство педагогического воздействия на субъектов студенческой среды [5]. Согласно данному подходу профилактика рассматривается как процесс создания в вузе специфической образовательной среды, которая будет одновременно и средством, и условием развития личности студента, не допускающего нарушения.

Авторы настоящей статьи выделяют некоторые формы средового подхода, возможные для применения их в профилактической деятельности университета по предотвращению правонарушений студентов в образовательной среде вуза:

1. Средовой подход как принцип педагогического исследования, способствующего реализации мероприятий в сфере профилактики правонарушений в студенческой среде.

2. Средовой подход как профилактическая функция воспитательной деятельности вуза по разным видам и направлениям деятельности университета.

3. Средовой подход как один из подходов системы управления в вузе.

4. Средовой подход в качестве механизма профилактики правонарушений [6].

Проведенное авторами в 2023 г. социологическое исследование среди 411 студентов университета показывает, что отсутствие морально-нравственных ориентиров является одной из причин отклонений в их поведении. Студенты действуют исходя из собственных систем ценностей, а задача воспитательной работы вуза и профилактической работы в частности – сформировать у них такие установки, когда их поведение будет последовательно, а не ситуативно. *Аксиологический подход* предполагает рассмотрение механизмов превращения культурных норм и ценностей общества в мировоззренческую систему личности студента. Базовыми понятиями подхода являются понятия «ценность» и «ценностные ориентации». Ценность признается подвижной социально-исторической категорией, поэтому продолжаются споры по поводу ее понимания и структуры. Особо отметим следую-

щий факт: укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, сохранение культурного и исторического наследия народа России сегодня обозначено в Стратегии национальной безопасности в качестве одного из национальных интересов России, утвержденной Указом Президента России от 02.07.2021 № 400 «О стратегии национальной безопасности РФ», а также в Указе от 09.11. 2022 г. № 809 Президента России «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению

и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [7, 8].

Культурологический подход позволяет проанализировать и выявить культурные факторы, лежащие в основе причин и особенностей противоправных поступков студентов, и определить совокупность принципов, необходимых для анализа процесса профилактики правонарушений и создания в университете условий по освоению обучающимися культурных ценностей общества.

Основные принципы и ценности, формирующие методологические подходы

Основные принципы подходов	Ключевые ценности подходов
Деятельностный подход	
1. Принцип единства сознания и деятельности 2. Принцип субъектности 3. Принцип системности 4. Принцип учета ведущих видов деятельности 5. Принцип закономерности смены видов деятельности 6. Принцип целенаправленности учебно-воспитательного процесса и др.	1. Ценность коллективной деятельности 2. Ценность созидательного труда 3. Ценность личного развития человека 4. Ценность обучающего воздействия 5. Ценность воспитывающего воздействия 6. Ценность профессиональной самореализации и др.
Нормативно-правовой	
1. Принцип законности 2. Принцип объективности 3. Принцип системности 4. Принцип верховенства закона над другими нормативными актами 5. Принцип запрета удвоения ответственности за одно и то же правонарушение и др.	1. Ценность права и свободы человека 2. Ценность достоинства человека 3. Ценность патриотизма и гражданственности 4. Ценность справедливости 5. Ценность равенства всех перед законом и др.
Средовой подход	
1. Принцип научности 2. Принцип функциональности среды 3. Принцип динамичности среды 4. Принцип благополучности среды 5. Принцип уважительного отношения в среде 6. Принцип непрерывности воспитательного процесса и др.	1. Ценности, удовлетворяющие потребность в общении и расширяющие его круг 2. Ценность взаимопомощи и взаимоподдержки 3. Ценность гуманизма 4. Ценность межличностных отношений и др.
Аксиологический подход	
1. Принцип учета индивидуальных ценностей и потребностей студентов 2. Принцип опоры на мировоззренческие установки студентов 3. Принцип создания условий для самореализации и саморазвития студентов 4. Принцип исторической и социальной изменчивости ценностей 5. Принцип сохранения традиционных ценностей 6. Принцип развития этических и моральных ценностей и др.	1. Ценность традиции взаимопомощи и дисциплинированности 2. Моральные нормы 3. Ценности межличностного общения (воспитанность, жизнерадостность, чуткость и др.) 4. Альтруистические ценности 5. Традиционные ценности 6. Ценность высоких нравственных идеалов и др.
Культурологический подход	
1. Принцип культуросообразности 2. Принцип природосообразности 3. Принцип антропоцентризма образования и др.	1. Ценность сохранения культурного и исторического наследия многонационального народа России 2. Ценность уважительного отношения к особенностям и менталитету студентов разных культур 3. Ценность принятия других и др.

Образование сегодня становится обязательным условием освоения ценностей и образцов культуры, в соответствии с ФГОС помимо профессиональных компетенций вузы обязаны формировать у студентов общекультурные (универсальные) компетенции, включая общую культуру и профессиональную культуру. В рамках данного подхода определяется, что одним из основных результатов профилактической деятельности является высокий уровень сформированности общекультурных компетенций. Принципы культурологического подхода заложены, например, в Правилах внутреннего распорядка обучающихся, где, в частности, отмечается, что обучающиеся в университете должны уважать и поддерживать *традиции университета*, оправдывая высокое звание обучающегося как в учебное, так и во внеучебное время в университете и за его пределами. Студенты и преподаватели университета априори люди высокой культуры, следовательно, в их мировоззрении недопустимо нарушение законодательных актов РФ и локальных нормативных правовых актов университета и совершение правонарушений в образовательной среде.

Значимость данного подхода сложно переоценить при анализе различий и особенностей причин совершения правонарушений представителями разных культурных общностей в поликультурной среде УрФУ, в котором обучается свыше 4000 иностранных студентов.

Результаты исследования и их обсуждение

Как уже отмечалось выше, каждый научный подход несет систему ценностей, а также содержит характерные принципы, которые мы выделили в таблице.

Заключение

В исследовании обоснована возможность применения комплекса методологи-

ческих подходов: деятельностного, нормативно-правового, средового, аксиологического и культурологического подходов в профилактике правонарушений студентов в образовательной среде вуза.

Выделены основные принципы и ценности, формирующие методологические подходы, сочетание принципов каждого из обозначенных подходов, их интеграция в учебно-воспитательный процесс позволит повысить результативность работы по профилактике правонарушений.

Список литературы

1. Официальный сайт МВД РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф> (дата обращения: 01.03.2024).
2. Лопалева Н.С., Резер Т.М. Система профилактики правонарушений в студенческой среде: основные понятия и подходы // Педагогическое образование в России. 2023. № 5. С. 38–50.
3. Ипполитова Н.В. Методологические основания исследования проблем профессиональной педагогики // Научные исследования в образовании. 2012. № 11. С. 19–25.
4. Загвязинский В.И., Закирова А.Ф., Строкова Т.А. Педагогический словарь: учебное пособие для студентов высших учеб. заведений. М.: Издательский центр "Академия", 2008. 343 с.
5. Швачко Е.В., Калугина Т.А. Средовой подход в методологии педагогического исследования: содержательный и функциональный аспекты // Философские и методологические проблемы образования. Науки об образовании. 2017. № 3 (17). С. 21–25.
6. Лопалева Н.С., Резер Т.М. Средовой подход в профилактике правонарушений студентов вуза // Современные наукоемкие технологии. 2024. № 4. С. 176–182. DOI: 10.17513/snt39991.
7. Указ Президента России от 02.07.2021 № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401325792/> (дата обращения: 01.03.2024).
8. Указ Президента России от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/> (дата обращения: 01.03.2024).

УДК 378.14:75.059

СОХРАНЕНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТРАДИЦИЙ СЕВЕРНЫХ РОСПИСЕЙ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОМУ ТВОЧЕСТВУ В ВУЗЕ

Птицына Е.В., Беляева К.В.

*ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет», Петрозаводск,
e-mail: ptycina@yandex.ru*

Одной из актуальных проблем в условиях сосуществования и многообразия народностей и их культур является проблема влияния национальной культуры на развитие творческого потенциала личности в условиях учебно-воспитательного процесса вуза. В статье авторы обращаются к проблеме сохранения художественных традиций северных росписей по дереву на занятиях по декоративно-прикладному творчеству в вузе. Декоративно-прикладное искусство хранит и передает последующим поколениям национальные культурные традиции и влияет на формирование национального самопознания будущего педагога. В статье дан анализ художественных традиций северных росписей, в которых отражены элементы культуры, быта и традиций северных народов, что делает северную роспись уникальным и самобытным видом декоративно-прикладного искусства: композиция, орнамент, цвет. Авторами представлен анализ результатов опытно-экспериментальной работы по изучению и сохранению методов, приемов, технологии северных росписей по дереву, как важной части культуры на кафедре технологии, изобразительного искусства и дизайна Института педагогики и психологии Петрозаводского государственного университета. Результаты анкетирования, проведенные занятия, обсуждение вопросов этнокультурного воспитания будущего учителя показывают заинтересованность и готовность студентов к изучению художественных традиций северной росписи, что способствует приобщению к богатейшему культурно-историческому пространству, к культурным достижениям и лучшим традициям своей страны. Авторы доказывают, что профессиональная подготовка будущего учителя должна базироваться на положениях этнокультурного обучения и воспитания.

Ключевые слова: традиции, культура, художественные традиции, северные росписи по дереву, Мезенская роспись, студенты, декоративно-прикладное творчество

PRESERVATION OF THE ARTISTIC TRADITIONS OF NORTHERN MURALS IN CLASSES ON DECORATIVE AND APPLIED ART AT THE UNIVERSITY

Ptitsyna E. V., Belyaeva K. V.

Petrozavodsk State University, Petrozavodsk, e-mail: ptycina@yandex.ru

One of the urgent problems in the conditions of coexistence and diversity of nationalities and their cultures is the problem of the influence of national culture on the development of the creative potential of the individual in the conditions of the educational process of the university. In the article, the authors address the problem of preserving the artistic traditions of northern wood painting in decorative and applied art classes at the university. Decorative and applied art preserves and transmits national cultural traditions to subsequent generations and influences the formation of national self-knowledge of the future teacher. The article analyzes the artistic traditions of the northern paintings, which reflect elements of culture, everyday life and traditions of the northern peoples, which makes the northern painting a unique and original kind of decorative and applied art: composition, ornament, color. The authors present an analysis of the results of experimental work on the study and preservation of methods, techniques, technology of northern wood paintings as an important part of culture at the Department of Technology, Fine Arts and Design of the Institute of Pedagogy and Psychology of Petrozavodsk State University. The results of the survey, the classes held, and the discussion of issues of ethnocultural education of the future teacher show the interest and willingness of students to study the artistic traditions of northern painting, which contributes to familiarization with the richest cultural and historical space, cultural achievements and the best traditions of their country. The authors prove that the professional training of a future teacher should be based on the provisions of ethnocultural education and upbringing.

Keywords: traditions, culture, artistic traditions, northern wood paintings, Mezen painting, students, decorative and applied art

Сегодня перед каждым поколением стоит задача сохранить уникальные традиции, уникальное искусство, которое было создано предшествующими поколениями до нас. Данное обстоятельство обуславливает повышенное внимание различных государственных институтов к тому, чтобы сохранять традиции, содействовать их развитию. Применительно к данному вопросу А.С. Макаренко отмечал, что за счет традиции обеспечивается формирование основы

коллектива, его укрепление. В законодательных документах Российской Федерации отмечается, что культурные ценности выступают в виде традиций, обычаев, художественных промыслов и ремесел, устного народного и декоративно-прикладного творчества, музыкальной, танцевальной, фольклорно-театральной народной культуры и других ее артефактов [1]. Неповторимые художественные изделия народных промыслов России любимы и широко из-

вестны не только в нашей стране, их знают и высоко ценят за рубежом, они стали символами отечественной культуры, вкладом России во всемирное наследие и важным направлением, способствующим сохранению культурного наследия [2].

Существование художественной культуры в отсутствие традиции невозможно. Народные традиции – основа культуры, искусства, как ранее, так и сегодня. При этом рождаемые новым временем традиции аналогично традициям, сформировавшимся в далекой древности, также имеют определяющее значение для существования, развития культуры. Традиции следует рассматривать в качестве гарантии и объективного условия существования, функционирования художественного творчества [3]. В качестве социокультурного явления традиции могут быть классифицированы по такому критерию, как сфера существования, с выделением производственных, художественных, политических, экономических и иных традиций.

Требуется принимать во внимание, что при анализе таких художественных традиций, как этнические, необходимо учитывать, что речь идет не о любых этнических традициях, но непосредственно о присущих художественным традициям этнических особенностях. Данное замечание верно и в отношении академических, фольклорных и иных традиций. Следует также обратить внимание, что в качестве художественных явлений следует рассматривать наряду с обусловленными осуществлением художественной деятельности результатами и процесс подобной деятельности. При этом данный процесс носит не только материальный, но и духовный характер.

Традиции выступают в качестве сформировавшихся в процессе исторического развития, передающихся между поколениями ценностей, обычаев, умений, обрядов, знаний, взглядов, норм поведения, идей, образцов, действий, которые обладают социальным значением. Традиции существуют устойчиво на протяжении продолжительного периода в рамках социальных групп или общества в целом и входят в социально-культурное наследие [4]. В соответствующей дефиниции существенное значение имеет следующий аспект – традиции трактуются в качестве феномена, имеющего определяющее значение для жизнедеятельности общества. Подобная оценка является логически и исторически оправданной – на современном этапе традиции рассматриваются не только в ограничительном виде – как вкусы, правила поведения, представления, образцы деятельности, которые

передаются между поколениями, но и в расширительном понимании.

Существуют ценностная и содержательная трактовки традиций, при этом имеется и иной аспект – технологический. Данный аспект охватывает две составляющих – в виде способов, посредством которых реализуется прагматическая деятельность (индивидуальных, коллективных), и в виде способов взаимодействия, коммуникации, обмена информацией и ее хранения. Социокультурный феномен художественных традиций характеризуется многоаспектностью и сложностью [5]. Анализ различных аспектов определенной традиции позволяет полнее выявить ее сущность. В качестве ключевой особенности традиции выступает наличие преемственности. Соответствующее понятие в определении Д.В. Колесова, С.К. Бондыревой предлагается трактовать в виде феномена, связанного с тем, что одни индивиды усваивают опыт, накопленный другими, и воспроизводят его в рамках осуществляемой ими деятельности [6].

В данной работе авторы обращаются к проблеме сохранения художественных традиций северной росписи по дереву. Роспись – это искусство украшения различных предметов и поверхностей с помощью красок, лаков и других материалов. Главная задача росписи – создание уникального и эстетичного образа, который может придать любому объекту неповторимость и стиль. Благодаря прочности и устойчивости к внешним воздействиям роспись является отличным решением для оформления различных объектов, сохраняющим свои качества на протяжении долгого времени. Этот процесс включает подготовку поверхности, нанесение контуров рисунка, нанесение красок и заключительную полировку и защиту готового изделия.

Роспись по дереву – это уникальное искусство, которое передает дух времени, традиции региона и мастерство художника. При изучении и практике росписи по дереву студенты не только развивают свои творческие способности, но и учатся ценить искусство, вбирая в себя мудрость и красоту прошлого. Это также способствует развитию творческого мышления, усилению внимания к деталям и умению работать с различными материалами.

У северной росписи по дереву сформировались своеобразные художественные традиции. Так, она характеризуется яркими красками, сложными орнаментами и узорами, а также использованием символов и образов, связанных с природой и народными верованиями. В ней отражены элементы культуры, быта и традиций северных на-

родов, что делает северную роспись уникальной и самобытной. В северных росписях по дереву цвет имеет особое значение, играя ключевую роль в передаче символики и сакрального смысла: зеленый цвет символизирует природу, рост, плодородие, жизнь; красный – страсть, силу и сопротивление; синий – небо, воду, бесконечность и духовность; белый – чистоту, свет, равновесие. Для рисования использовали только натуральные краски, которые изготавливаются из местных растений и минералов.

Орнамент в росписи несет глубокий сакральный смысл. В искусстве росписи по дереву орнамент имеет разнообразные формы и символы, которые несут определенные значения в каждой культуре, связан с обрядовыми значениями, защитой от злых духов, отражает гармонию с природой, выражая уважение к окружающему миру и понимание взаимосвязей между человеком и духовными силами. Во многих росписях композиция часто строится вокруг центрального элемента, символизирующего целостность и баланс. Геометрические узоры, растения, животные или символы могут быть организованы вокруг этого центрального элемента, создавая единство и порядок в произведении.

Древо Жизни в северных росписях отражает единство всего сущего, рост, процветание и баланс в мире. Его корни глубоко уходят в землю, а ветви распространяются в небо, символизируя связь между небом, землей и человеком, между материальным и духовным. Яркие и насыщенные цвета могут вызывать чувство радости, энергии и восторга, тогда как спокойные и пастельные оттенки могут призывать к умиротворению, расслаблению и гармонии. Птица Феникс представляет воскрешение, вечную жизнь, возрождение и непрерывный цикл жизни. Согласно мифологии, Феникс воскресает из своих собственных пеплов, символизируя бессмертие и божественное преображение. В росписях по дереву изображение Феникса интерпретируется как символ нового начала, надежды, возрождения и трансформации. Его присутствие в произведении придает ему особую духовную силу и заряд позитивной энергии, вдохновляя зрителя к преодолению трудностей и обретению новых возможностей.

Следовательно, можно утверждать, что орнамент северных росписей по дереву является не просто декоративным элементом, но и символом культуры и традиций, который переносит в наше время мудрость предков, красоту народных узоров и глубину духовного мироощущения.

Представление о том, что за счет существования традиций обеспечивается спло-

чение, поддержание устойчивости общества, является обоснованным. Изучение бесценного наследия традиций и культуры народов, живущих на территории России, является важной целью образовательной политики страны. Следовательно, сегодня одним из приоритетных направлений российского образования является его регионализация, которая предусматривает формирование образовательного пространства университета с учетом социально-культурного развития региона на основе его национальных, культурных и этнических особенностей и традиций.

Цель исследования – в статье раскрываются практические аспекты сохранения художественных традиций северной росписи в вузе.

Материалы и методы исследования

Авторы провели опытно-экспериментальную работу по сохранению художественных традиций северной росписи по дереву в Петрозаводском государственном университете на кафедре технологии, изобразительного искусства и дизайна. В ней принимали участие студенты направления подготовки «Педагогическое образование» (профиль «Технология и дополнительное образование в области декоративно-прикладного творчества»), «Изобразительное искусство и Мировая художественная культура»). В анкетировании приняло участие 100 студентов кафедры.

Результаты исследования и их обсуждение

Обработка полученных данных дала следующие результаты. 80% респондентов считают, что изучать художественные традиции северных росписей важно. Мотивом их обращения к художественной росписи по дереву является расширение кругозора (65%), познавательное и эмоциональное насыщение (50%). Важным для исследования стало и то, что для студентов значимо сохранять традиции и культуру родного края (80%). Некоторые респонденты обращались к художественной росписи по дереву ввиду того, что это является обязательной программой в образовательном процессе вуза (40%). Респонденты отмечают, что для будущего учителя важно соотносить традиционность, стереотипность, реконструкцию, этничность с инновационными подходами современного искусства и творчества.

Культурно-воспитывающая среда вуза играет важную роль в поддержании интереса студентов к изучаемому материалу, в этом аспекте важно: проводить мастер-классы, семинары, круглые столы с уча-

ствием специалистов из различных областей знаний; привлекать студентов к участию в научных исследованиях и конференциях по проблемам традиционной культуры [7]. В процессе занятий по изучению северных росписей по дереву важно применять активные методы обучения. Активные методы обучения ориентированы на стимулирование мыслительных процессов у студентов, характеризуются высоким уровнем взаимодействия, способствуют мотивации и эмоциональному вовлечению в учебный процесс. Организация проектной работы позволит студентам проявить инициативу и творческий потенциал, уровень знаний и умений, а также поделиться полученным опытом со сверстниками.

На формирующем этапе эксперимента были разработаны и апробированы занятия и мероприятия, способствующие сохранению художественных традиций северной росписи по дереву (табл. 1).

Авторы провели цикл занятий в рамках дисциплины «Основы теории декоративно-прикладного искусства» для студентов 2 курса, на которых познакомили студентов с мезенской росписью как с частью культуры Архангельского края. Занятия состояли из теоретической и практической частей. В теоретической части студенты познакомились с историей мезенской росписи, ее особенностями, цветом, орнаментальными мотивами и сакральным смыслом элементов. В практической части студенты научились расписывать изделия мезенской росписью. По завершению данной работы была организована выставка в здании Петрозаводского государственного университета. На выставке у студентов была возможность представить и обсудить результаты проделанной работы, рассказать о трудностях, с которыми они столкнулись в ходе росписи, поделиться впечатлениями. В табл. 2 указаны темы и содержание проведенных занятий.

Таблица 1

Формы воспитательной работы

№ п/п	Название	Форма	Участники
1	Художественные традиции северной росписи	Интерактивное занятие	Студенты 2–4 курсов
2	Край, в котором я живу. Карельская роспись	Беседа	Студенты 2–4 курсов
3	Орнамент мезенской росписи	Занятие	Студенты 2 курса
4	Культурное наследие северных росписей по дереву	Цикл практических занятий	Студенты 2 курса
5	Орнамент мезенской росписи	Мастер-класс	Школьники 5 класса МОУ «Лицей № 40»
6	Северные росписи по дереву	Выставка	Студенты 2–5 курсов
7	Сохранение художественных традиций северной росписи по дереву	Круглый стол	студенты 2–3 курсов

Таблица 2

Тематический план проведенных занятий

№ п/п	Тема занятия	Кол-во часов
1	Художественные традиции северных росписей по дереву. Искусство северных росписей по дереву. Орнамент, композиция, цветовые сочетания мезенской, карельской, пермогорской росписей. История зарождения и развития мезенской росписи. Своеобразие и характерные черты. Материалы и инструменты.	2
2	Композиция и орнамент мезенской росписи. Орнаменты стихии воды, земли, огня, воздуха. Сакральное значение зооморфного орнамента мезенской росписи.	2
3	Изображение мотивов растительного и геометрического орнамента мезенской росписи: работа тушью.	2
4	Изображение мотивов зооморфного орнамента мезенской росписи: работа краской и тушью. Пошаговое изображение птицы в полете и в сидячем виде. Пошаговое изображение оленей и коней.	4
5	Мезенская роспись: создание прямоугольной композиции. Эскиз прямоугольной композиции мезенской росписи. поэтапное нанесение орнамента на прямоугольную форму	4
6	Мезенская роспись: создание круглой композиции. Эскиз композиции мезенской росписи. поэтапное нанесение орнамента на круглую форму	4

Сохранение художественных традиций северной росписи в вузе будет осуществляться эффективно, если образовательный процесс выстраивается на положениях историко-культурологического подхода, позволяющего рассматривать различные явления в народном искусстве в их целостности и историческом развитии.

Историко-культурологический подход на практике проявляется через ряд методов и подходов, которые позволяют исследователям глубже понимать и анализировать различные явления в контексте истории и культуры. Для реализации данного подхода важно:

– контекстуальный анализ: исследователи используют исторический и культурологический контекст для анализа объектов исследования. Например, при изучении художественной росписи по дереву учитывается история периода создания, культурные влияния и символическое значение элементов;

– сравнительный анализ: сравнение исторических и культурных контекстов различных эпох или культур помогает выявить сходства, различия и взаимовлияния. Этот метод расширяет понимание и призван обогатить анализ объектов изучения;

– историографический анализ: анализ исторических исследований и культурологических теорий предыдущих исследователей помогает строить связи между различными периодами и культурами, обогащая понимание рассматриваемых явлений;

– междисциплинарный анализ: сочетание знаний из различных дисциплин позволяет рассматривать объекты исследования с разных точек зрения, создавая более полное представление о них;

– семиотический анализ: применение семиотики для анализа символов, знаков и кодов в культуре помогает раскрыть глубинные значения и интерпретации предметов исследования в контексте их культурного и исторического происхождения.

Заключение

Таким образом, изучение декоративно-прикладного искусства народов многонационального российского государства помогает формировать у студентов чувство принадлежности к богатейшему общему культурно-историческому пространству, духовный опыт традиций и важные жизненные ценности, уважение к культурным достижениям и лучшим традициям своего и других народов. Северные росписи по дереву – это наследие нашей страны, их уникальные традиции и особенности обладают воспитательным потенциалом в развитии эстетических качеств, в приобщении студентов к истокам национальной культуры, прививают любовь к родному краю, воспевая его красоту. Каждому следующему поколению важно изучать народные промыслы, ремесла, декоративно-прикладное искусство для понимания традиций, культуры и истории народа родного края.

Список литературы

1. Гатаев А.С.-А. Формирование этнокультурного воспитания в системе высшего образования // Право и практика. 2019. № 2. С. 313–316.
2. Кузнецова Е.И. Проявление национальной идентичности на уроках технологии // Актуальные вопросы технологического и художественного образования: сб. ст. Петрозаводск, 2021. Ч. 2. С. 107–111.
3. Самойлова Е.С. Проблема формирования этнокультурных ценностей в современной педагогической науке // Педагогическое образование в России. 2018. № 3. С. 20–25.
4. Беломоева О.Г., Кондратенко Ю.А. Этнокультурная традиция в современном мире: функциональный аспект // Финно-угорский мир. 2020. Т. 12, № 4. С. 447–456. DOI: 10.15507/2076-2577.012.2020.04.447-456.
5. Карпушина Л.П. Этнокультурный подход к подготовке студентов педагогических вузов // Фундаментальные исследования. 2011. № 12-2. С. 302–305.
6. Коршунова Н.М. Этнокультурные ценности и их роль в процессе этнокультурной социализации будущих учителей иностранных языков // Вестник Марийского государственного университета. 2021. Т. 15, № 2. С. 135–141. DOI: 10.30914/2072-6783-2021-15-2-135-141.
7. Птицына Е.В., Останина С.А., Анцева В.П. Профессиональная подготовка будущего учителя в культурно-образовательном пространстве вуза // Современные наукоемкие технологии. 2022. № 5-1. С. 156–160. DOI: 10.17513/snt.39164.

УДК 37.013.46

ОПРЕДЕЛЕНИЕ КРИТЕРИЕВ ОЦЕНКИ ДОСТОВЕРНОСТИ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРИ НАПИСАНИИ ВЫПУСКНЫХ КВАЛИФИКАЦИОННЫХ РАБОТ В РОССИЙСКИХ ВУЗАХ

Андуганова М.Ю., Лукиных А.А., Сомикова Т.Ю., Степина С.Д.

ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет», Ханты-Мансийск,

e-mail: m_anduganova@ugrasu.ru, a_lukinykh@ugrasu.ru,

t_vinokurova@ugrasu.ru, s_styopina@ugrasu.ru

В статье рассматривается проблема оценки достоверности результатов исследований при написании выпускных квалификационных работ в российских вузах. Целью исследования является разработка критериев оценки достоверности результатов выпускных квалификационных работ, что поможет повысить качество подготовки выпускников и унифицировать требования к научным работам в российских вузах. В рамках исследования был проведен анализ нормативных документов, методических указаний, успешно защищенных выпускных квалификационных работ, а также опрос преподавателей и студентов. Результаты проведенного исследования показывают, что процесс унификации критериев оценки выпускных квалификационных работ важен для респондентов и требует дополнительного теоретического осмысления. В рамках исследования предложен набор универсальных критериев, по которым могут оцениваться выпускные квалификационные работы. Выявленные критерии включают корректность постановки целей и задач, обоснованность выбора методов, качество сбора и анализа данных, точность и воспроизводимость результатов, использование и интерпретацию теоретических основ, обоснованность выводов, новизну и оригинальность исследования, корректность оформления и проверку на плагиат и этичность. Реализация предложенных в статье рекомендаций позволит повысить качество выпускных квалификационных работ, обеспечить объективную оценку результатов и укрепить доверие к академическим достижениям студентов.

Ключевые слова: выпускная квалификационная работа, достоверность результатов исследования, критерии оценки достоверности научных исследований, методология научного исследования, качество высшего образования, научная подготовка, унификация стандартов оценки качества образования

DETERMINING THE CRITERIA FOR EVALUATING THE RELIABILITY OF RESEARCH RESULTS IN WRITING GRADUATION THESES IN RUSSIAN UNIVERSITIES

Anduganova M.Yu., Lukinykh A.A., Somikova T.Yu., Stepina S.D.

Yugra State University, Khanty-Mansiysk,

e-mail: m_anduganova@ugrasu.ru, a_lukinykh@ugrasu.ru,

t_vinokurova@ugrasu.ru, s_styopina@ugrasu.ru

The article addresses the problem of evaluating the reliability of research results in writing graduation theses in Russian universities. The aim of the study is to develop criteria for assessing the reliability of graduation theses, which will help improve the quality of graduate training and unify the requirements for scientific works in Russian universities. The study included an analysis of regulatory documents, methodological guidelines, successfully defended graduation theses, as well as surveys of teachers and students. The results of the conducted research show that the process of unifying the criteria for assessing graduation theses is important for the respondents and requires additional theoretical comprehension. The research proposes a set of universal criteria by which graduation theses can be assessed. The identified criteria include the correctness of setting goals and objectives, the justification for the choice of methods, the quality of data collection and analysis, the accuracy and reproducibility of results, the use and interpretation of theoretical foundations, the soundness of conclusions, the novelty and originality of the research, the correctness of the presentation, and the check for plagiarism and ethics. Implementing the recommendations proposed in the article will improve the quality of graduation theses, ensure an objective assessment of results, and strengthen confidence in students' academic achievements.

Keywords: graduation thesis, reliability of research results, criteria for assessing the reliability of scientific research, research methodology, quality of higher education, scientific training, standardization of quality assessment in education

Согласно современным подходам к определению содержания высшего образования в России в XXI в., одним из наиболее важных направлений является возрождение образовательного и исследовательского единства вузовского пространства, причем центральной задачей является переход от деклараций к реальным действиям [1].

Связующим звеном между образовательной и научно-исследовательской деятельностью в вузе выступает выполнение студентами выпускной квалификационной работы.

Выпускная квалификационная работа (ВКР) – это обязательная часть учебного плана для всех студентов вузов, завершающая обучение в учебном заведении.

В последнее время нередко отмечается, что образование в России развивается на новых методологических основаниях, которые в науке определяются как новая гуманистическая парадигма. Отдельная методология рассматривается как система принципов и способов построения теоретической и практической деятельности человека в определенной области [2]. Применительно к системе высшего образования базовыми принципами нового подхода являются свобода и творческий поиск, что означает, что в пространстве образования необходимо создавать такие условия, чтобы человек мог сформировать потребность, готовность и способность к продуктивному созиданию [3]. Студенты – это одна из наиболее активных категорий современного общества, на идеи и предложения которых опирается и будет опираться государство, а вузы должны быть центрами формирования активной гражданской позиции и социальной активности [4]. ВКР, как завершающий этап обучения в вузе, показывает, насколько сформированы ключевые компетенции будущих специалистов, и позволяет оценить способность студента к самостоятельной работе, анализу и обработке информации, а также критическому мышлению. ВКР также является важным инструментом для улучшения качества образования в вузах. Она помогает выявлять проблемы в образовательном процессе и улучшать его качество в будущем. Результаты выпускных квалификационных работ анализируются университетами и используются для разработки новых программ обучения и повышения квалификации преподавателей.

Вуз как хозяйственный субъект функционирует на высококонкурентных рынках. Управление процессом создания конкурентоспособных образовательных услуг требует определения показателей и критериев их оценки. Потребительские оценки вуза и его образовательных программ имеют во многом субъективный характер, качество образовательных продуктов и выпускаемых специалистов, хотя и регламентируется многочисленными стандартами, не всегда поддается точной верификации [5].

Качество ВКР напрямую зависит от достоверности результатов исследования, представленных в работе. Достоверность и обоснованность научных результатов зачастую вызывает трудности как у самих исследователей, так и у экспертов, оценивающих эти параметры [6]. Проблема заключается в отсутствии четко определенных и общепринятых критериев, позволяющих объективно оценивать достоверность этих научных исследований. Это приводит

к неоднородности требований и подходов в различных вузах и даже среди отдельных преподавателей.

Цель данного исследования заключается в определении критериев оценки достоверности результатов исследования при написании выпускных квалификационных работ в российских вузах. Рассматриваются методологические аспекты, требования к сбору и анализу данных, а также методы верификации и валидации полученных результатов.

Определение четких критериев оценки достоверности результатов исследований поможет повысить качество подготовки выпускников и обеспечить единообразие требований к ВКР в российских вузах. Это, в свою очередь, поспособствует укреплению доверия к академическим достижениям студентов и их готовности к профессиональной деятельности в выбранной сфере.

Материалы и методы исследования

Для достижения поставленной цели был проведен анализ научных статей и публикаций по теме исследования, а также проведен опрос студентов, написавших выпускные квалификационные работы, и преподавателей – руководителей ВКР.

Для проведения исследования по определению критериев оценки достоверности результатов исследований в выпускных квалификационных работах в российских вузах были использованы следующие материалы: действующие нормативные документы (ФГОС), внутренние регламенты и методические указания российских вузов по написанию ВКР, успешно защищенные выпускные квалификационные работы студентов Югорского государственного университета направления подготовки 45.03.02 «Лингвистика» за 2020–2023 гг. в количестве 56 работ, результаты опроса преподавателей – научных руководителей ВКР (15 чел.) и выпускников (37 чел.), методические пособия и рекомендации, научная литература и публикации, затрагивающие указанную проблему.

В ходе исследования применялись как качественные, так и количественные методы анализа данных. Это позволило разработать обоснованные критерии, которые могут быть применены в вузах для оценки достоверности результатов исследования ВКР.

Результаты исследования и их обсуждение

Высшее образование имеет целью обеспечение подготовки квалифицированных кадров по всем основным направлениям общественно полезной деятельности в соот-

ветствии с потребностями общества и государства, удовлетворение потребностей личности в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии, углублении и расширении образования и квалификации [7].

Инновационное образование должно быть основано на интеграции наиболее современных и эффективных технологий образования с научно-исследовательской деятельностью, однако весьма важной проблемой представляется тот факт, что обучающиеся вузов испытывают сложности из-за отсутствия системной подготовки для ведения научной деятельности [7]. Результаты такой деятельности, представленные в ВКР, могут быть оценены весьма неоднозначно и неоднородно в связи с отсутствием единых четких критериев оценки достоверности работ такого рода.

Процесс получения достоверных результатов исследования связан со многими факторами, среди которых можно отметить методологию и методы исследования, характер избранной проблемы, контекст исследования и многие другие [6].

По мнению М. Ранко, базовые когнитивные процессы, относящиеся к креативности научного познания, являются номотетическими, то есть носят общий для всего человечества характер [8]. Это позволяет предположить, что критерии оценки научной деятельности также могут иметь достаточно универсальный характер, позволяющий их унифицировать применительно к различным областям знаний.

В рамках проведенного исследования были проведены опросы среди преподавателей – научных руководителей ВКР (15 чел.), студентов-выпускников (37 чел.) на тему критериев оценки достоверности результатов исследования, что позволило собрать важные данные для анализа текущего состояния и проблем в оценке достоверности результатов исследований.

Среди преподавателей – научных руководителей, участвовавших в опросе, большинство (65%) сообщили, что они используют четкие критерии для оценки достоверности результатов исследований в ВКР. Тем не менее значительная часть преподавателей (35%) признала отсутствие таких четких критериев, что подчеркивает неоднородность подходов к оценке. Примечательно, что 85% преподавателей считают необходимым внедрение единых критериев оценки, что указывает на высокий уровень осознания проблемы и готовности к ее решению.

Опрос студентов-выпускников показал, что 75% из них получили положительные отзывы за методологию своих исследований, что свидетельствует о том, что боль-

шая часть студентов способны выполнять качественные исследования. Однако 55% студентов заявили, что испытывали трудности с оценкой достоверности своих результатов, что указывает на недостаток методологической подготовки и поддержки со стороны вузов.

Корреляционный анализ выявил взаимосвязь между стажем работы преподавателей и их мнением о необходимости единых критериев: преподаватели с более длительным стажем чаще поддерживают эту инициативу. Это может быть связано с их большим опытом и осознанием важности методологической строгости.

Анализ открытых ответов участников опросов показал, что многие преподаватели и студенты видят необходимость в дополнительных методических пособиях и тренингах по методологии научных исследований. Также было предложено активнее внедрять современные методы анализа данных и программное обеспечение для повышения достоверности результатов исследований.

По мнению С.Д. Резника и О.А. Вдовиной, «высшая школа в России – наиболее динамично развивающееся звено системы образования» [7]. Успешная работа образовательного учреждения невозможна без постоянного совершенствования его деятельности по улучшению качества предоставляемых образовательных услуг. Одним из ключевых показателей, который вуз может отслеживать на постоянной основе, является качество выполняемых выпускных квалификационных работ. Для оценки достоверности студенческих научных работ авторами статьи предложены следующие наиболее общие критерии.

1. *Корректность постановки целей и задач исследования.* Оценивая работу по данному критерию, преподаватель должен учитывать четкость формулировки целей и задач, соответствие целей и задач содержанию и методам исследования, актуальность поставленных задач в контексте современной науки.

2. *Обоснованность выбора методов исследования.* Необходимо понимать, обоснован ли выбор методов, конкретных методик и подходов, являются ли они общепризнанными и современными.

3. *Полнота и репрезентативность выборки исследуемого материала.* Материал может включать статистические данные, тексты, устные данные, корпусные данные и т.д. Важно оценить, насколько надежен метод сбора данных, насколько обоснован и корректен метод анализа данных.

4. *Точность и воспроизводимость результатов.* Представление результатов, которые

могут быть проверены и воспроизведены другими исследователями, прозрачность и подробность.

5. *Использование и интерпретация теоретических основ.* Необходимо добиваться соответствия теоретической базы исследования современным научным стандартам и достижениям, критически осмысливать и интерпретировать результаты исследования в контексте существующих научных теорий.

6. *Обоснованность выводов.* Исследование должно содержать логические связи между результатами и выводами исследования, выводы следует поддержать конкретными данными и примерами, а также выводы должны отражать поставленные цели и задачи.

7. *Новизна и оригинальность исследования.* Качественное исследование должно содержать элементы новизны в подходах, методах или результатах исследования, вносить вклад в развитие соответствующей отрасли науки.

8. *Корректность оформления и представления работы.* Важно также соблюдать формальные требования к оформлению ВКР, структурированность и логичность изложения материала, ясные и точные формулировки научного языка.

9. *Проверка на плагиат и этичность.* Отсутствие плагиата и заимствований без соответствующих ссылок, соблюдение этических норм и принципов в ходе исследования и представления результатов, наличие соответствующих разрешений на использование данных.

О достоверности результатов научного исследования можно судить на основе оценки качества сложной системы взаимосвязанных функциональных компонентов, объединенных логикой и структурой исследования. Границы данной системы могут быть очерчены понятиями «цель – средство – результат» [9]. Представленные авторами критерии оценки достоверности максимально полно описывают совокупность аспектов данных базовых представлений о достоверности научного исследования, в связи с чем предложены для апробации в 2024 г. в процессе защиты выпускных квалификационных работ студентов Югорского государственного университета направления подготовки 45.03.02 «Лингвистика».

Заключение

Определение критериев оценки достоверности результатов исследования при написании выпускных квалификационных работ в российских вузах является важной задачей, требующей профессионального под-

хода и особого внимания со стороны всего научного сообщества.

В ходе исследования были выявлены ключевые критерии оценки достоверности результатов выпускных квалификационных работ в российских вузах. Эти критерии включают корректность постановки целей и задач исследования, обоснованность выбора методов, качество сбора и анализа данных, точность и воспроизводимость результатов, использование и интерпретацию теоретических основ, обоснованность выводов, новизну и оригинальность исследования, корректность оформления и представления работы, а также проверку на плагиат и соблюдение этических норм.

Проанализировав существующую ситуацию, сложившуюся в системе высшего образования, авторы статьи предлагают следующие практические рекомендации.

1. Необходимо выработать единые критерии оценки. Существуют значительные различия в подходах к оценке достоверности результатов исследований среди преподавателей. Введение единых критериев позволит унифицировать требования и повысить качество ВКР.

2. Важна поддержка со стороны преподавателей и экспертов. Следует отметить, что большое количество преподавателей и экспертов готовы поддержать идею введения единых критериев и считают текущие методики оценки недостаточными.

3. Следует учитывать трудности студентов. Значительная часть студентов испытывает трудности с оценкой достоверности своих результатов, что подчеркивает необходимость улучшения методологической подготовки и поддержки.

Исследование показало, что разработка и внедрение единых критериев оценки достоверности результатов выпускных квалификационных работ является актуальной и востребованной задачей. Эти критерии должны учитывать как методологические аспекты, так и специфику лингвистических исследований.

Рекомендации по внедрению предложенных критериев включают:

1. Разработка методических пособий. Создание и распространение унифицированных методических пособий, описывающих критерии оценки и примеры их применения.

2. Обучение и тренинги. Проведение тренингов и семинаров для преподавателей и студентов по методологии научных исследований и оценке достоверности результатов.

3. Унификация требований. Введение единых стандартов и требований к оценке ВКР на уровне всех российских вузов.

4. Поддержка научной деятельности. Обеспечение студентов и преподавателей необходимыми ресурсами для проведения качественных исследований, включая доступ к научным базам данных, программному обеспечению и т.д.

Реализация этих рекомендаций позволит повысить качество выпускных квалификационных работ, обеспечить объективную и прозрачную оценку результатов исследований, а также укрепить доверие к академическим достижениям студентов. В долгосрочной перспективе это поспособствует развитию научного потенциала в сфере лингвистики и повышению конкурентоспособности российских вузов на международной арене.

Список литературы

1. Блинов В.И., Виненко В.Г., Сергеев И.С. Методика преподавания в высшей школе. М.: Юрайт, 2015. 218 с.
2. Роберт И.В. Методология педагогического исследования // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2018. № 3 (33). С. 85–97.
3. Мухамбедьярова А.Т. Современные тенденции развития образовательных технологий // Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук и межкультурной коммуникации: язык, культура, образование и экономика: материалы Второй международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 29–30 апреля 2021 г.). СПб., 2021. С. 442-452.
4. Краснова А.В. Портрет студента вуза с высоким уровнем социальной ответственности // Педагогическое образование. 2024. Т. 5, № 1. С. 74–82.
5. Сайгина Е.Г., Захарова И.В. Интегральная оценка конкурентоспособности университета в контексте потребительских предпочтений // Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук и межкультурной коммуникации: язык, культура, образование и экономика: материалы Второй международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 29–30 апреля 2021 г.) СПб., 2021. С. 479-485.
6. Вершинина Н.А., Загузов Н.И., Писарева С.А., Тряпицына А.П. Анализ достоверности и образованности получения научных результатов // Сибирский педагогический журнал. 2008. № 2. С. 9-32.
7. Резник С.Д., Вдовина О.А. Преподаватели вузов России. Формирование и развитие профессиональных компетенций. М.: ИНФРА-М, 2023. 339 с.
8. Runco M.A. Creativity: Research, Development, and Practice. Amsterdam: Elsevier Science, 2023. 612 p.
9. Глебов А.А. Критерии оценки достоверности результатов диссертационного исследования по педагогике // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2020. № 2 (145). С. 113-116.

СТАТЬИ

УДК 159.99

**ОБЩЕНИЕ В СИСТЕМЕ «РОДИТЕЛЬ – РЕБЕНОК»
КАК УСЛОВИЕ НИВЕЛИРОВАНИЯ ТРЕВОЖНЫХ
СОСТОЯНИЙ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ**

Краева И.В., Серебрякова Т.А.

*ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени К. Минина»,
Нижний Новгород, e-mail: e-serebrya@yandex.ru*

Цель статьи: опираясь на метод теоретического анализа, рассмотреть возможности оптимизации общения в системе «родитель – ребенок» и, как следствие, разработать диагностическую программу, направленную на мониторинг характера, направленности и содержания общения родителей с детьми младшего школьного возраста, позволяющую определить проблемы в общении. Акцент при этом сделан на тревожность младших школьников и влияние общения с родителями. Рассматривая общение как базовую потребность, особую «форму активности личности», ориентированную не только на реализацию «коммуникативной функции», но и обмен между общающимися знаниями, информацией о мире, на организацию всего спектра межличностных отношений, итогом которых будет позитивное воздействие общающихся друг на друга, предполагающее не только познание друг друга каждым из участников общения, но и трансформацию имеющихся у каждого из них знаний о мире и о себе. Общение является и важнейшим условием формирования системы ценностей и духовно-нравственных ориентиров личности. Не случайно именно общение рассматривается как один из важнейших компонентов готовности ребенка к обучению в школе. Был сделан вывод, что именно общение с родителями выступает одним из важнейших факторов, влияющих как на развитие личности ребенка в целом, так и на формирование у него таких негативных личностных характеристик, как повышенная тревожность. Беря во внимание теоретико-методологическое обоснование интересующей проблемы, авторами исследования была разработана комплексная программа мониторинга, направленная на изучение особенностей общения родителей с детьми младшего школьного возраста, реализация которой позволит не только детально изучить особенности общения в системе «родитель – ребенок младшего школьного возраста», но и установить между ними связь, сделав акцент на влиянии общения с родителями на возникновение тревожных состояний младших школьников. Реализация разработанной программы мониторинга и последующее проектирование развивающей программы как для детей, так и для родителей авторами определяются как целевые ориентиры последующей исследовательской деятельности.

Ключевые слова: общение, готовность к обучению в школе, тревога, коммуникативный компонент готовности к обучению в школе, тревожность, младший школьный возраст, школьная тревожность

**COMMUNICATION IN THE “PARENT – CHILD”
SYSTEM AS A CONDITION FOR LEVELING ANXIETY
CONDITIONS OF JUNIOR SCHOOL CHILDREN**

Kraeva I.V., Serebryakova T.A.

*Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after Kozma Minin, Nizhny Novgorod,
e-mail: e-serebrya@yandex.ru*

Purpose of the article: based on the method of theoretical analysis, to consider the possibilities of optimizing communication in the “parent-child” system and, as a result, to develop a diagnostic program aimed at monitoring the nature, direction and content of communication between parents and children of primary school age, allowing to identify problems in communication. The emphasis is on the anxiety of younger schoolchildren and the influence of communication with parents. Considering communication as a basic need, a special “form of personality activity”, focused not only on the implementation of the “communicative function”, but also on the exchange between communicating knowledge, information about the world, on the organization of the entire spectrum of interpersonal relationships, the result of which will be a positive impact on each other by those communicating, which presupposes not only knowledge of each other by each of the participants in communication, but also the transformation of the knowledge each of them has about the world and about themselves. Communication is also the most important condition for the formation of a system of values and spiritual and moral guidelines of an individual. It is no coincidence that communication is considered one of the most important components of a child’s readiness to learn at school. It was concluded that communication with parents is one of the most important factors influencing both the development of the child’s personality as a whole and the formation of such negative personal characteristics as increased anxiety. Taking into account the theoretical and methodological justification of the problem of interest, the authors of the study developed a comprehensive monitoring program aimed at studying the characteristics of communication between parents and children of primary school age, the implementation of which will not only allow for a detailed study of the characteristics of communication in the “parent-child of primary school age” system, but also to establish a connection between them, focusing on the influence of communication with parents on the occurrence of anxiety states in younger schoolchildren. The implementation of the developed monitoring program and the subsequent design of a developmental program for both children and parents are defined by the authors as targets for subsequent research activities.

Keywords: communication, readiness for school, communicative component of readiness for school, anxiety, anxiety, primary school age, school anxiety

Потребность в безопасности и целостности объективно является одной из самых актуальных потребностей каждого живого организма. Как частный аспект проблемы безопасности жизни современных людей ученые выделяют вопросы психологической безопасности личности. Отсутствие же условий, в полной мере удовлетворяющих реализацию данной потребности, ощущение человеком своей незащищенности не только негативно сказывается на его полноценной жизни и деятельности, но и на гармоничном развитии человека, вне зависимости от его возраста. Не случайно, как отмечают З.И. Тюмасева, И.Л. Орехова, Д.В. Натарова, «одна из актуальных задач современной системы образования – не только дать знания обучающемуся, но и помочь ему адаптироваться к сложным, быстро меняющимся условиям жизни» [1, с. 3]. В качестве же важнейшего фактора, обуславливающего не только процесс эффективного развития личности, но и ее успешную адаптацию к миру, как методологи современной психологии (Б.Г. Ананьев [2], А.А. Бодалев [3] Л.С. Выготский [4] и т.д.), так и современные ученые (С. Ибрагимова [5], О.Г. Каверина [6] и др.) называют общение.

Особый интерес ученых вызывают вопросы повышения культуры общения всех слоев населения, что объективно связано, с одной стороны, с типичной для современности тенденцией к утрате той системы духовно-нравственных ориентиров и ценностей, которые на протяжении тысячелетий гармонизировали жизнь людей, а с другой, увеличением влияния на человека виртуальных информационных сетей, которые, как утверждают авторы статьи, являясь «повседневными виртуальными платформами <...> сопряжены с рисками киберзапугивания для вовлеченных лиц, особенно для младших школьников» [7, с. 3].

Цель данной публикации – используя метод теоретического анализа, изучить специфику общения родителей с младшими школьниками и, как следствие, разработать программу, направленную на мониторинг характера, направленности и содержания общения родителей с детьми младшего школьного возраста, позволяющую определить проблемы в их общении.

Материалы и методы исследования

Основным методом, который использовался в рамках осуществленного исследования был метод теоретического анализа работ зарубежных и отечественных ученых в области проблем: общение, готовность к обучению в школе и тревожность де-

тей младшего школьного возраста, что позволило не только выделить особенности общения детей младшего школьного возраста со взрослыми, но и рассмотреть его влияние на полноценное развитие младших школьников.

Изучив результаты исследований в области интересующей авторов статьи проблематики за период с 1950 по 2024 г. и опираясь на результаты реализации метода теоретического анализа, была спроектирована программа мониторинга, ориентированная как на изучение тревожности детей младшего школьного возраста, так и специфики общения в системе «родитель – ребенок», что даст возможность установить взаимосвязь между характером, направленностью и содержанием общения родителей с детьми и тревожностью младших школьников.

Результаты исследования и их обсуждение

Проблема общения – одна из актуальных проблем как зарубежных, так и отечественных ученых... Осуществленный анализ исследований ученых в области проблемы общения позволяет говорить о том, что акцентом многих работ ученых выступает детализированный анализ сущности и специфики данного феномена. Так, Б.М. Бим-Бад определяет общение как взаимодействие двух или более людей с целью установления и поддержания межличностных отношений, достижения общего результата совместной деятельности; один из важнейших факторов психического и социального развития ребенка [8, с. 175].

По мнению Т.А. Бабковой, общение – это вид деятельности, объектом которой являются другие люди и взаимодействие с ними и между ними. Содержанием же общения, с точки зрения данного автора, является обмен информацией, а результатом – установление взаимоотношений [9, с. 29].

Аналогичный подход к трактовке общения мы находим и в работах И.А. Тютюковой, с точки зрения которой общение – это вид совместной деятельности людей, ориентированный на реализацию их потребности в «выстраивании» системы отношений с окружающими людьми, и, как следствие, заключающийся в обмене информацией, обеспечении взаимодействия и взаимного восприятия субъектами друг друга [10, с. 32].

Также можно говорить и о том, что у ученых нет единства во мнениях относительно сущности и функций общения. Общение трактуется учеными и как коммуникация (коммуникативный процесс или обмен информацией), и как деятельность, направ-

ленная на достижение определенных результатов, и как форма воздействия одного человека на другого, и как проявление межличностного взаимодействия и межличностных отношений. Говорят ученые об общении и как об особой категории, поскольку именно общение оказывает первостепенное влияние на жизнь человека, а такие его формы, как доверительное и рефлексивное, невозможно отождествить ни с какой другой категорией деятельности (результаты исследования В.Н. Куницыной [11, с. 183]).

Выделены авторами исследования и приоритетные теоретико-методологические подходы к изучению данного феномена: акмеологический, антропо-акмеологический, кибернетический, информационно-математический, компетентностный, поликультурный, полисубъектный и субъектно-деятельностный.

Обобщая все проанализированные данные, полученные разными авторами за период с 1950 по 2024 г., и делая вывод о наличии разных подходов к трактовке понятия «общение», авторы данной статьи склонны сделать вывод о том, что общение – это базовая потребность, «особая форма активности личности» [12, с. 117], ориентированная не только на реализацию «коммуникативной функции» [12, с. 117] и, как следствие, обмен между общающимися знаниями, информацией о мире, но и на организацию всего спектра межличностных отношений, итогом которых будет позитивное воздействие общающихся друг на друга, предполагающее не только познание друг друга каждым из участников общения, но и трансформацию имеющихся у каждого из них знаний о мире и о себе, системы ценностей и духовно-нравственных ориентиров.

Не случайно, говоря об общении как факторе развития личности, именно коммуникативный компонент рассматривается учеными как важнейший компонент готовности ребенка к обучению в школе.

Понимая под готовностью к обучению в школе высокую степень овладения навыками, умениями, знаниями, способностями, мотивацией и другими характеристиками необходимыми для оптимального уровня усвоения школьной программы – «школьная зрелость» [13], умение обобщать и дифференцировать в определенные категории предметы окружающей среды [14], целостную систему взаимосвязанных качеств детской личности, включая особенности ее мотивации, уровня развития познавательной, аналитико-синтетической деятельности, степень сформированных механизмов волевой регуляции действий и т.д. [15],

коммуникативный компонент готовности к обучению в школе представляет собой готовность ребенка к новым формам общения как со сверстниками, так и с взрослыми, новому отношению к окружающему миру и самому себе. Более того, именно способность к коммуникации может помочь и в нивелировании возникающих эмоциональных проблем. Так, результаты исследований Ф.А. Абдурахмоновой [16] доказали, что именно коммуникативный компонент, хорошо развитая коммуникативная способность позволяет ребенку не только активно обмениваться информацией со сверстниками и взрослыми, но и устанавливать взаимоотношения с ними. Умение же «войти» в детский коллектив, занять там свою роль, действовать в команде имеет большое значение для полноценного и гармоничного развития личности ребенка. Не случайно А.Г. Асмолов, говоря о коммуникативном компоненте готовности к обучению в школе, выделяет следующие его структурные компоненты: потребность ребенка в общении, степень развития вербальных и невербальных средств общения, положительное – эмоционально позитивное – отношение к процессу общения, ориентация на партнера по общению, умение слушать собеседника [17, с. 94].

Ответственность же за развитие коммуникативных способностей у детей лежит на взрослых, в первую очередь – на их родителях. Как отмечает Б.М. Бим-Бад, только в контакте с взрослыми людьми возможны усвоение детьми общественно-исторического опыта человечества и реализация ими природной возможности стать представителями человеческого рода [8, с. 298]. Недостаток же и ограничение общения, как весьма справедливо полагает автор, замедляют и обедняют развитие ребенка.

Аналогичный вывод мы находим и в работах С.В. Велиевой, по мнению которой именно оптимальное эмоционально-стабильное взаимодействие в системе «родитель – ребенок» выступает основой для полноценного развития не только когнитивной, но и личностной сфер [18, с. 68].

Более того, как отмечает В.Н. Белкина, у детей, испытывающих дефицит общения и положительных эмоциональных контактов с близкими взрослыми, могут возникнуть чувство страха, отрицательное отношение к учебе, учителю, неправильное представление о своих способностях и возможностях и даже состояние устойчивой повышенной тревожности [19, с. 29].

В данной работе акцент сделан на изучении влияния общения с родителями на тре-

возможность младших школьников, поскольку, как отмечают ученые, из всего многообразия эмоций, которые человек переживает, особый интерес вызывает тревожность... Данный вывод мы не считаем случайным. Как доказано исследователями, именно тревожность выступает не только «пусковым механизмом» расстройств эмоциональной сферы, но и является одним из значимых симптомов достаточно большого количества соматических проблем (результаты исследований Ю.А. Попова [– методику исследования готовности к школьному обучению Е.А. Екжановой [30, с. 17]. Данная методика позволит получить исчерпывающую информацию не только об уровне развития интеллекта, обучаемости, визуальных представлениях детей младшего школьного возраста об окружающем мире, но и таких их личностных характеристиках, как работоспособность, утомляемость и др.;

– методику «Социометрии» Дж. Морено, которая позволит изучить специфику межличностных отношений и степень сплоченности семьи [31];

– методику диагностики содержания общения детей с близкими взрослыми [32, с. 73].

Для организации работы с родителями авторами данной статьи были отобраны следующие методики: «Социометрии» Дж. Морено [31], методика диагностики содержания общения детей с близкими взрослыми [32], а также методика С. Степанова, направленная на изучение стратегий родительского поведения [33].

Заключение

Авторы исследования считают, что комплексное использование разработанной диагностической программы позволит не только детально изучить особенности общения в системе «родитель – ребенок младшего школьного возраста», но и установить между ними связь, сделав акцент на влиянии общения с родителями на возникновение тревожных состояний младших школьников.

Реализация разработанной программы мониторинга и последующее проектирование развивающей программы как для детей, так и для родителей определяются как целевые ориентиры последующей исследовательской деятельности.

Список литературы

1. Тюмасева З.И., Орехова И.Л., Натарова Д.В. Формирование коммуникативной компетенции у обучающихся средствами аутентичных материалов здоровьесберегающей направленности // Вестник Мининского университета. 2023. Т. 11, № 1. С. 1–23.
2. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. СПб.: Питер, 2018. 288 с.
3. Бодалев А.А. Личность и общение. М.: Международная педагогическая академия, 1995. 328 с.
4. Выготский Л.С. Собрание сочинений: в 6 т. М., 1984. Т. 4. 432 с.
5. Ибрагимова С. Культура общения как важнейший компонент профессиональной деятельности // Science and Education. 2021. С. 1087–1092.
6. Каверина О.Г. Соотношений понятий «коммуникативная грамотность», «общение», «коммуникация», «коммуникативная культура» в педагогическом аспекте // Дидактика математики: проблемы и исследования. 2019. С. 14–19.
7. Волчегорская Е.Ю., Жукова М.В., Шишкина К.И., Фролова Е.В. Работа учителя по профилактике кибербуллинга в начальной школе // Вестник Мининского университета. 2023. Т. 11, № 3. С. 8–30.
8. Педагогический энциклопедический словарь / Гл. ред. Б.М. Бим-Бад. М.: Большая российская энциклопедия, 2022. 527 с.
9. Бабакова Т.А. Педагогика и психология высшей школы: методика работы с понятийным аппаратом: учебное пособие для студентов, аспирантов и преподавателей. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2019. 62 с.
10. Тюткова И.А. Педагогический тезаурус. М., 2016. 160 с.
11. Куницына В.Н., Казаринова Н.В., Погорлыша В.М. К91 Межличностное общение. Учебник для вузов. СПб.: Питер, 2021. 544 с.
12. Лисина М.И. Формирование личности ребенка в общении. СПб.: Питер, 2009. 320 с.
13. Анастаси А. Дифференциальная психология: индивидуальные и групповые различия в поведении. М.: Апрель Пресс, ЭКСМО-Пресс, 2021. 742 с.
14. Выготский Л.С. Вопросы детской психологии: учеб. пособие. М.: Юрайт, 2017. 200 с.
15. Запорожец А.В. Психология детей дошкольного возраста. Развитие познавательных процессов / Акад. пед. наук РСФСР. Ин-т психологии; Под ред. и предисл. А.В. Запорожца, Д.Б. Эльконина. М.: Просвещение, 1964. 352 с.
16. Абдурахмонова Ф.А. Психологическая готовность дошкольников к школьному обучению // Мировая наука. 2019. № 11 (32). С. 78–81.
17. Асмолов А.Г. Как проектировать универсальные учебные действия в начальной школе. От действия к мысли. 5-е изд. М.: Просвещение, 2019. 151 с.
18. Велиева С.В. Влияние отношения в диаде «родитель – ребенок» на актуализацию психических состояний старших дошкольников // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2020. С. 66–69.
19. Белкина В.Н. Психология раннего и дошкольного детства: учебное пособие для вузов. 2-е изд. М.: Юрайт, 2021. 170 с.
20. Попов Ю.А. Тревожность в системе типологических свойств человека: дис. ... канд. психол. наук. М., 2006. 213 с.
21. Петровский В.А. Отчуждение как феномен детско-родительских отношений // Психологический журнал. 2000. № 1. С. 28–36.
22. Головин С.Ю. Словарь практического психолога. М.: АСТ, 2003. 710 с.
23. Суворова В.В. Психофизиология стресса / Науч.-исслед. ин-т общей и пед. психологии Акад. пед. наук СССР. М.: Педагогика, 1975. 208 с.
24. Прихожан А.М. Тревожность у детей и подростков: психологическая природа и возрастная динамика. М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2020. 304 с.
25. Решетова Т.Я. Представления о феномене тревожности личности в современной психологии // Вестник УРАО. 2021. № 1. С. 90–94.

26. Аракелов Н.Е. Тревожность: методы ее диагностики и коррекции // Вестник МУ. Серия: Психология. 2021. № 1. С. 18–36.
27. Карпов Ю.Л. Взаимосвязь тревожности и психосоматических заболеваний у детей младшего школьного возраста // Молодой ученый. 2020. № 44. С. 40–42.
28. Белкина В.Н., Шкатова Т.Г. Некоторые аспекты проблемы эмоционального неблагополучия детей дошкольного возраста // Вестник Череповецкого государственного университета. 2022. № 5. С. 184–195.
29. Сергеева Б.В. Проблема тревожности в процессе адаптации младших школьников // Концепт. 2017. № 34. С. 62–70.
30. Екжанова Е.А. Коррекционно-педагогическая помощь детям раннего и дошкольного возраста с неярко выраженными отклонениями в развитии. СПб.: КАРО, 2023. 79 с.
31. Морено Дж. Методика диагностики коммуникативных навыков [Электронный ресурс]. URL: https://sc5-surgut.gosuslugi.ru/netcat_files/30/69/3.2.4._Sotsiometriya.pdf (дата обращения: 28.03.2024).
32. Арбатская Е.С., Дичина Н.Ю. Диагностика выявления проблем в детско-родительских отношениях: методическое пособие. Ангарск – Иркутск: УМЦ РСО, 2017. 104 с.
33. Степанов С.С. Диагностика интеллекта методом рисуночного теста. М.: Сфера, 2017. 96 с.

УДК 159.9.072

ИССЛЕДОВАНИЕ СЕМЕЙНОЙ СТРУКТУРЫ И ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ У ЛИЦ ЮНОШЕСКОГО ВОЗРАСТА С ДИАГНОЗОМ НЕРВНАЯ БУЛИМИЯ

Старцева В.А., Хахлова О.Н.

ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», Уфа,
e-mail: startsevava@uust.ru, hahlova1979@mail.ru

За последние несколько лет появилось большое количество исследований, посвященных всестороннему изучению различных проявлений расстройства пищевого поведения и питания. Важная задача, которую ставят перед собой исследователи, – выявление причин возникновения нарушения пищевого поведения и сложных многочисленных факторов, влияющих на его развитие. Интерес представляет изучение влияния семьи на развитие нарушения пищевого поведения. Актуальность исследования нарушения пищевого поведения определяется как его высокой распространенностью среди лиц юношеского возраста, так и недостаточной изученностью психологических факторов возникновения, в частности факторов взаимосвязи нарушения пищевого поведения и восприятия стиля родительского воспитания. В статье представлено исследование семейной структуры и детско-родительских отношений у лиц юношеского возраста с диагнозом нервная булимия, проведенное на базе ГБУЗ «Республиканский клинический психотерапевтический центр» и ГБУЗ РБ «Республиканская клиническая психиатрическая больница» с марта 2023 г. по апрель 2024 г. В исследовании приняли участие 70 респондентов с диагнозом нервная булимия. В полных семьях 51 чел., в семьях без отца 15 чел., в приемных семьях – 2 чел. Средний возраст выборки $16,9 \pm 1,9$. Выявлено, что у респондентов семейная сплоченность характеризуется разобщенной, а система – хаотичной. Также выявлено, что лица юношеского возраста воспринимают отношение матери более контролирующим, чем отношение отца.

Ключевые слова: расстройства пищевого поведения, нервная булимия, детско-родительские отношения, семейная структура, семейная адаптация, семейная сплоченность

A STUDY OF THE FAMILY STRUCTURE AND CHILD-PARENT RELATIONS IN YOUNG PEOPLE DIAGNOSED WITH BULIMIA NERVOSA

Startseva V.A., Khakhlova O.N.

Ufa University of Science and Technology, Ufa,
e-mail: startsevava@uust.ru, hahlova1979@mail.ru

Over the past few years, a large number of studies have appeared devoted to the comprehensive study of various manifestations of eating disorders and nutrition. An important task that researchers set themselves is to identify the causes of eating disorders and complex, numerous factors affecting its development. Of interest is the study of the influence of the family on the development of eating disorders. The relevance of the study of eating disorders is determined both by its high prevalence among young people and by the insufficient study of psychological factors of occurrence, in particular, factors of the relationship between eating disorders and the perception of parenting style. The article presents a study of the family structure and child-parent relations in adolescents diagnosed with bulimia nervosa conducted on the basis of the state budgetary healthcare institution “Republican Clinical Psychotherapy Center” and the state budgetary healthcare institution of the Republic of Bashkortostan “Republican Clinical Psychiatric Hospital” from March 2023 to April 2024. The study involved 70 respondents diagnosed with bulimia nervosa. There are 51 people in full families, 15 in families without a father, and 2 respondents in foster families. The average age of the sample is 16.9 ± 1.9 . It was revealed that the respondents’ family cohesion is characterized by disunity, and the system is chaotic. It was also revealed that young people perceive the mother’s attitude to be more controlling than the father’s attitude.

Keywords: eating disorders, bulimia nervosa, child-parent relations, family structure, family adaptation, family cohesion

В МКБ-10 нервная булимия (НБ) определяется так: «Синдром, характеризующийся повторными приступами переедания и выраженным беспокойством по поводу контроля массы тела. Это приводит к выработке стиля переедания, сопровождаемого вызовом рвоты и использованием слабительных средств» [1]. Это расстройство имеет много общего с нервной анорексией, включая сверхзабоченность своей фигурой и массой тела. Повторные рвоты чре-

ваты нарушениями электролитного баланса и соматическими осложнениями. Часто (но не всегда) в анамнезе пациента отмечается ранее имевший место эпизод нервной анорексии с колебаниями его давности от нескольких месяцев до нескольких лет.

А.С. Гафурянова, А.Д. Шагитова в своих работах отмечали, что человек, страдающий НБ, уделяет чрезмерное внимание своему весу, испытывает непрекращающееся чувство голода и переедания череду-

ются компенсаторными действиями. В эти действия могут входить: прием диуретиков и слабительных, изматывающие тренировки, а также рвота. В свою очередь, все компенсаторные проявления связаны с чувством вины за съеденное и желанием «очистить» организм, сделать его легче [2, 3].

Булимия часто начинается в позднем детстве или в раннем взрослом возрасте. Причины НБ неизвестны, но ученые полагают, что это сочетание личностных особенностей, эмоций, мыслей, а также биологических и окружающих факторов. Низкая самооценка и страх набрать лишний вес могут стать толчком к развитию этого нарушения пищевого поведения. Депрессия, тревожные расстройства, травмы, стресс и частые диеты также могут увеличить риск булимии.

В своей работе А.И. Захаров [4] акцентирует внимание на основных показателях семейных взаимоотношений, которые важны для определения стилей семейного воспитания. В качестве первого показателя выделяется интенсивность эмоционального взаимодействия между родителями и детьми. Этот фактор оказывает влияние на разнообразные стили воспитания, такие как излишняя опека, недостаток внимания, признание и принятие. Вторым показателем – уровень контроля, который определяет стили семейного воспитания: разрешительный, допускающий, ситуативный и ограничительный. Третий показатель – последовательность воздействия на воспитание, который играет важную роль в родительских отношениях с детьми любого возраста. Четвертый показатель – эмоциональная насыщенность, отражающая стабильность и эмоциональную атмосферу в семье. С использованием этого показателя можно определить, является ли семейное воспитание эмоционально стабильным или нестабильным. Пятый показатель указывает на тревожность в детско-родительских отношениях, особенности семейной атмосферы, факторы, влияющие на тревожность детей и стойкость семьи перед стрессовыми ситуациями.

Анализ исследования особенностей адаптации и сплоченности у подростков с психосоматическими расстройствами Т.Д. Василенко и Е.В. Тиняковой показал, что у подростков с соматическими заболеваниями при принятии решений значимое влияние оказывает мнение родителей. Их семьи в целом отличаются консерватизмом, чрезмерной опекой больного, непостоянством лидера семьи и потребностью в упрочнении его позиций [5]. В исследовании детско-родительских отношений в се-

мьях подростков, страдающих ожирением, было выявлено, что матери более директивны, а отцы более враждебны. При недостатке эмоциональной близости в этих семьях подросткам присуща симбиотическая привязанность к матери или бабушке [6]. В исследовании О.Р. Харитоновой также подтверждалось, что юноши и девушки с нарушением пищевого поведения испытывают на себе повышенную авторитарность и требовательность родителя [7].

Актуальность исследования нарушения пищевого поведения определяется как его высокой распространенностью среди лиц юношеского возраста, так и недостаточной изученностью психологических факторов возникновения, в частности факторов взаимосвязи нарушения пищевого поведения и восприятия стиля родительского воспитания.

Цель исследования – изучить семейную структуру и детско-родительские отношения у лиц юношеского возраста с диагнозом НБ. Объект: семейная структура, детско-родительские отношения. Предмет: семейная структура и детско-родительские отношения у лиц юношеского возраста с диагнозом НБ.

Гипотезы исследования: 1. Семейная структура у лиц юношеского возраста характеризуется разобщенностью и хаотичностью. 2. Лица юношеского возраста воспринимают отношение матери более контролирующим, чем отношение отца.

Материалы и методы исследования

Для достижения цели исследования использовался метод описательной статистики, а также психодиагностические методики: «Шкала семейной адаптации и сплоченности» (Олсон Д.Х., Портнер Дж., И. Лави, FACES-3) в адаптации Э.Г. Эйдемиллер; Методика «Детско-родительские отношения подростков» (П.В. Троянская; ДРОП).

База исследования: исследование проводилось на базе ГБУЗ РКПЦ Минздрава РБ, МЗ РБ ГБУЗ РБ РКПБ г. Уфы с марта 2023 г. по апрель 2024 г. В исследовании приняли участие 70 респондентов с диагнозом НБ (F50.2) и атипичная НБ (F50.3), 31 и 39 респондентов соответственно. В полных семьях 51 чел., в семьях без отца – 15 чел., в приемных семьях – 2 респондента. Средний возраст выборки 16,9±1,9.

Результаты исследования и их обсуждение

При рассмотрении методики «Шкала семейной сплоченности и адаптации» средние показатели по шкале «Семейная сплоченность» (рис. 1) 32±9 и данные показате-

ли у 70%, что составляет 49 чел. У 10 испытуемых показатели ниже средних, у 11 выше нормы. Для определения типа семейной сплоченности были выявлены нормы рангов, соответствующие семьям с подростками (рис. 2). Показатели распределились следующим образом у 47% испытуемых степень эмоциональной связи разобщенная, у 23% раздельная, у 20% связанная и у 10% сцепленная.

Рис. 1. Распределение показателей по уровням в методике «Шкала семейной сплоченности и адаптации», сплоченность в %

Рис. 2. Распределение показателей по рангам в методике «Шкала семейной сплоченности и адаптации», сплоченность в %

При рассмотрении шкалы «Семейная адаптация» (рис. 3) у 49 чел. средние значения, находящиеся в диапазоне 29 ± 7 баллов, у 13% респондентов показатели ниже средних, у 17% – выше средних. При определении типа семейной системы семьи с подростком (рис. 4) было выявлено, что у 8% испытуемых ригидная семейная система, структурная у 9%, гибкая у 33%, а хаотичная у 50% молодых людей.

При рассмотрении методики «Детско-родительские отношения подростков» шкалы были распределены по блокам, согласно интерпретации. Первый блок опи-

сывает особенности эмоциональных отношений подростков и родителя (рис. 5). По шкале «Принятие» у матери среднее $23,35 \pm 6,42$ при максимальном значении в 30 баллов. В пределах средних баллов у 81% выборки, что показывает высокий уровень демонстрации любви и внимания матерью в восприятии респондентов. Низкие показатели у 13 чел. При рассмотрении шкалы «Принятия» отца средние баллы составляют $20,18 \pm 7,05$, и в этом диапазоне баллы у 36 испытуемых, низкие значения у 16% респондентов, высокие у 10 чел. Отцы в меньшей степени проявляют внимание и любовь в отношении респондентов.

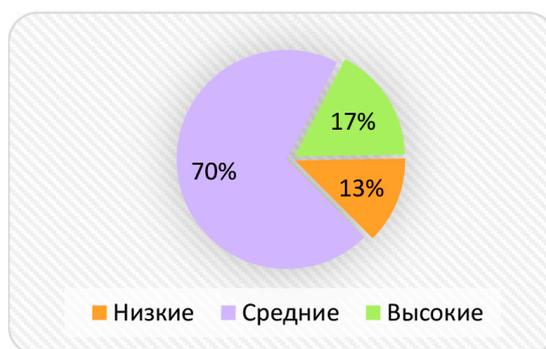

Рис. 3. Распределение показателей по уровням в методике «Шкала семейной сплоченности и адаптации», адаптация в %

Рис. 4. Распределение показателей по рангам в методике «Шкала семейной сплоченности и адаптации», адаптация в %

По шкале «Эмпатия» у матери средние баллы в пределах $20,35 \pm 6,02$. В пределах данных значений результаты у 65% выборки, у 19% баллы выше среднего, у оставшихся 10 ниже. Предположительно данные результаты свидетельствуют о том, что молодые люди воспринимают мать как сопереживающую и понимающую их эмоции.

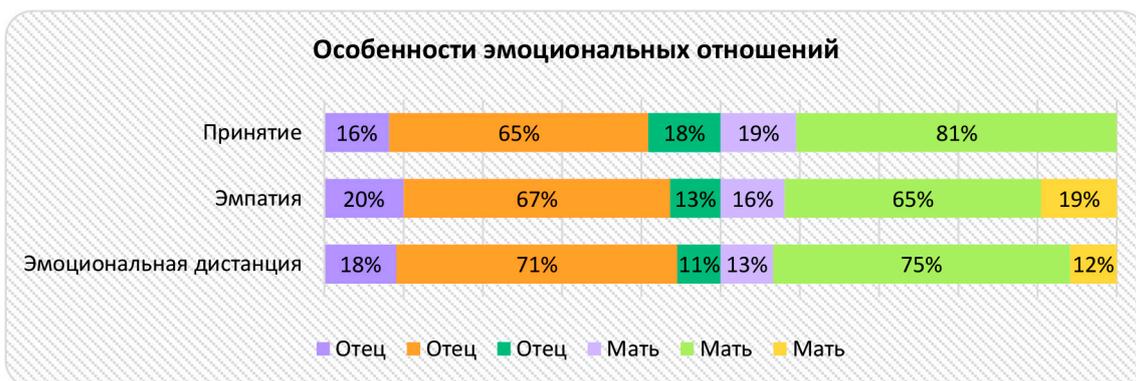

Рис. 5. Распределение показателей по уровням в методике «Детско-родительские отношения подростков», блок шкал особенностей эмоциональных отношений, в %

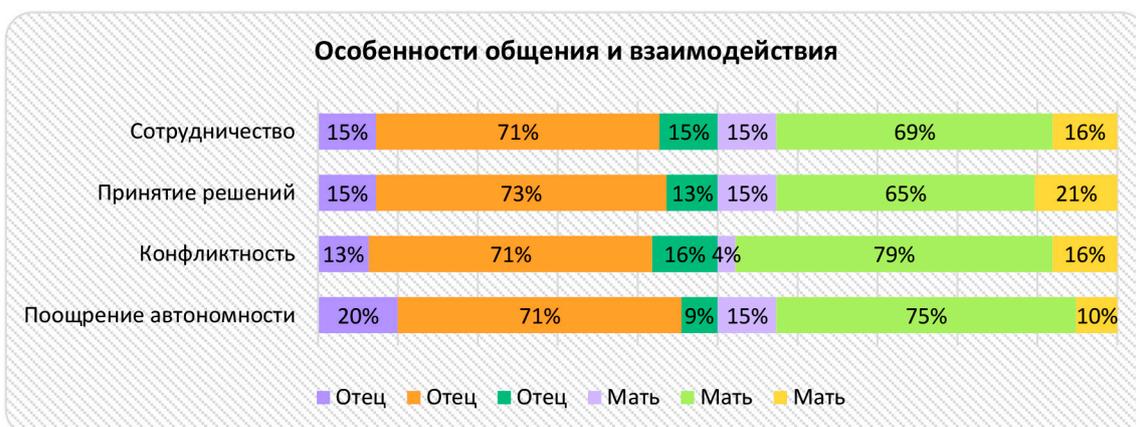

Рис. 6. Распределение показателей по уровням в методике «Детско-родительские отношения подростков», блок шкал особенностей общения и взаимодействий, в %

При рассмотрении восприятия отца в данной шкале среднее составило $17,18 \pm 6,42$, и в его пределах баллы у 37 респондентов, что составляет 67% выборки. У 11 чел. показатели ниже, у 7 – показатели выше среднего. Это свидетельствует о том, что лица юношеского возраста воспринимают отца как менее чуткого и понимающего, в сравнении с матерью. Максимально набранное значение и у матери, и у отца составило 30 баллов.

Средние значения в шкале «Эмоциональная дистанция» у матери составили $18,6 \pm 4,3$. Значения выше среднего у 12% респондентов, ниже у 13% респондентов. Остальные 75% находятся в пределах среднего. Максимум составил 29 баллов. У отца среднее $15,49 \pm 4,74$, и этих значений придерживается 71% выборки. Более высокие у 11%. Максимум составил 26 баллов. Данные свидетельствуют, что респонденты воспринимают мать как более эмоционально

доступную, их связь близка к сцепленной. Отец меньше влияет на аффективную сферу юношей и девушек, но воспринимается эмоционально доступным.

Второй блок шкал описывает особенности общения родителя и подростка (рис. 6). Рассматривая шкалу «Сотрудничество», у матерей отмечаются средние значения на уровне $21,29 \pm 5,68$, это свойственно 47 испытуемым. У 8 испытуемых баллы ниже, у 9 выше среднего, что соответствует 8% и 9% от выборки. Максимум составил 30 баллов. Мать воспринимается респондентами как родитель, с которым совместно выполняются и реализуются решения задач. У отца по этой шкале средние значения составляют $18,45 \pm 6,33$ и присуще 71% выборки, у 18 балл ниже среднего и у 11% выше. Максимум составляет 29 баллов. Отец воспринимается как родитель, с которым в меньшей степени, относительно матери, можно совместно решать поставленные задачи.

По шкале «Принятие решений» у матери среднее значение составляет $20,24 \pm 5,21$, это присуще 65% молодых людей. Значения выше среднего у 21% выборки, а ниже – у 15%. У отцов средние значения $18,95 \pm 5,33$ у 73% респондентов. У 7 чел. выше и у 8 ниже среднего. Максимум составляет 29 баллов. Молодые люди воспринимают отца как принимающего решения по большей части единолично. Мать представляется респондентам как более демократичная и принимающая решение совместно с девушками юношами.

У матери по шкале «Конфликтность» средние баллы находятся в диапазоне $7,68 \pm 3,27$, у отца $7,78 \pm 3,44$. Это позволяет предположить, что респонденты воспринимают и мать, и отца как умеренно конфронтующих. Средние значения по данной шкале есть у 79% респондентов, оценивающих мать, и у 71%, оценивающих отца, низкие значения у 4 и 13% соответственно. Максимум по шкале – 15 баллов.

По шкале «Поощрение автономности» среднее значение у матери составляет $23,06 \pm 4,7$. В пределах среднего баллы у 51 чел., что составляет 75% выборки, выше у 7 чел. – 10%, ниже у 10 чел. – 15% от выборки. Максимум составил 30 баллов. Респонденты считают, что мать в достаточной мере предоставляет им возможность самостоятельно принимать решения. Среднее значение у отца составляет $20,18 \pm 5,5$. В пределах среднего баллы у 39 чел., что составляет 71% выборки, выше у 5 чел. – 9%, ниже 11 чел. – 20% от выборки. Максимум составил 29 баллов. Респонденты воспринимают отца как более контролирующего, не дающего такой же самостоятельности и автономности.

Третий блок шкал описывает особенности контроля (рис. 7). По шкале «Требовательность» средние баллы у 76% респондентов, оценивающих мать, составляют $19,13 \pm 4,04$. Баллы ниже среднего у 10% выборки, выше – 13%. Максимум составляет 28 баллов. Респонденты воспринимают мать как предъявляющую определенные требования. У отца по данной шкале средние значения составляют $17,84 \pm 4,91$. В пределах этих значений баллы у 42 чел., что составляет 76% выборки. Выше среднего у 13% респондентов, ниже среднего у 11%. Максимально было набрано 29 баллов. В восприятии молодых людей отец выражает меньше требований, нежели мать.

У матери по шкале «Мониторинг» средний балл составляет $21,94 \pm 5,46$, и они есть у 68% выборки. Выше средних значений у 14 чел., ниже – у 8. Максимально набрано 30 баллов. Мать воспринимается респондентами как человек, который в курсе их интересов и увлечений. У отца среднее $16,38 \pm 5,32$, и они присущи 80% выборки. Выше средних баллов у 6 чел., что соответствует 11% от выборки, ниже у 9% респондентов. Максимум составил 30 баллов. Отцы, по мнению молодых людей, в меньшей степени знают об их делах и хобби.

В шкале «Контроль» у матери средние значения составляют $17,94 \pm 5,15$, и присущи 66% респондентов. Баллы выше у 16%, ниже у 18% выборки. У отца в этой шкале среднее составляет $14,93 \pm 4,97$, и в рамках этих значений баллы у 82% респондентов. Значения ниже средних у 11% молодых людей, выше – у 7%. Максимум составил 30 баллов. Исходя из диапазона средних значений, респонденты воспринимают мать в большей степени контролирующей их, нежели отца.

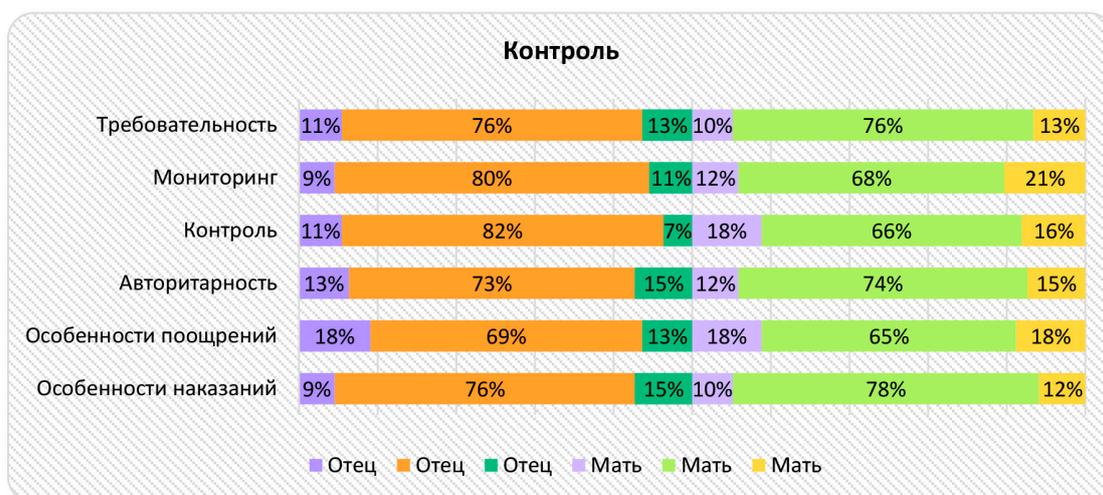

Рис. 7. Распределение показателей по уровням в методике «Детско-родительские отношения подростков», блок шкал контроля, в %

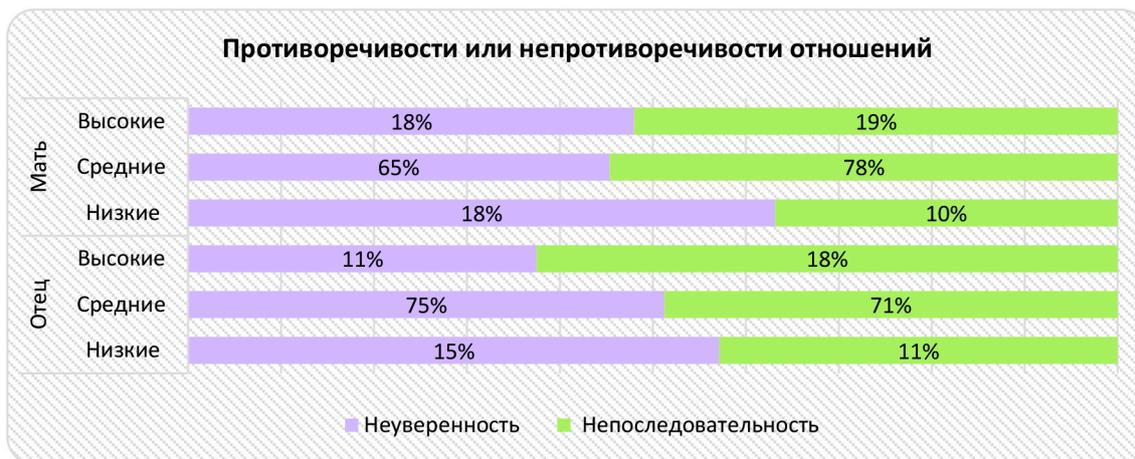

Рис. 8. Распределение показателей по уровням в методике «Детско-родительские отношения подростков», блок шкал противоречивости или непротиворечивости отношений, в %

Рис. 9. Распределение показателей по уровням в методике «Детско-родительские отношения подростков», блок дополнительных шкал, в %

Четвертый блок шкал описывает противоречивость или непротиворечивость отношений родителей с подростком (рис. 8). Средние значения у матери, по шкале «Непоследовательность» составляет $15,99 \pm 4,65$, и в рамках этого диапазона баллы у 53 молодых людей, что составляет 78% выборки. Значения выше средних у 13 чел., ниже у 7, что составляет 19 и 10% выборки соответственно. Испытуемые воспринимают воспитание матери по большей мере как последовательное. У отца в шкале «Непоследовательность» среднее составляет $15,05 \pm 4,04$ балла, в этих пределах значения у 71% респондентов, ниже у 11%, выше у 18% выборки. Исходя из этих показателей, лица юношеского возраста воспринимают воспитание матери по большей части как последовательное.

В шкале «Неуверенность» у матери средние значения составляют $15,82 \pm 4,1$, в этом диапазоне баллы у 65%, ниже среднего 18%, выше среднего 18%. Максимум составляет 25 баллов. У отца средние значения составляют $15,05 \pm 4,04$, в этом диапазоне баллы у 71%, ниже среднего 11%, выше среднего 18%. Максимум составляет 26 баллов. Испытуемые не наблюдают у матери и отца сомнений в верности их воспитательных усилий.

Пятый блок – это дополнительные шкалы. По шкале «Удовлетворение потребностей» у матери средние баллы $20,44 \pm 5,38$, и в этом диапазоне баллы у 69%, ниже средних у 16%, выше у 15% выборки. Респонденты воспринимают мать как человека, который в достаточной мере удовлетворяет потребности молодых людей. У отца

по данной шкале средний балл составляет $18,67 \pm 5,82$, и в этих пределах баллы у 67%, ниже у 18%, выше 15% выборки. Респонденты воспринимают отца как человека, который в достаточной мере удовлетворяет потребности молодых людей, но в меньшей мере, чем это делает мать.

Средний балл по шкале «Неадекватность образа ребенка» у матери составляет $16,74 \pm 5,24$. В пределах данного диапазона баллы у 76% выборки, выше у 8 чел., ниже также у 8 чел. Максимум составляет 29 баллов. Респонденты считают, что матери воспринимают их несколько старше и младше их настоящего возраста. У отца по данной шкале средний балл составляет $17,29 \pm 5,46$, и в этих пределах баллы у 73%, ниже у 13%, выше 15% выборки. Максимум составляет 30 баллов. В представлении молодых людей отцы не сильно искажают их реальный возраст, завышая или занижая его, но делают это больше, нежели матери.

При рассмотрении шкалы «Враждебность с супругом» у матери среднее значение составляет $7,85 \pm 3,08$, и в этом диапазоне баллы 74%, выше у 12%, ниже у 15% выборки. А по шкале «Доброжелательность с супругом» $10,49 \pm 3,54$ в этом диапазоне баллы 72%, выше у 6%, ниже у 13% выборки. Респонденты наблюдают преимущественно благожелательные отношения матери с супругом.

При рассмотрении шкалы «Враждебность с супругом» отца среднее значение составляет $8,05 \pm 3,24$, и в пределах этого диапазона 71%, ниже 15%, выше у 15% выборки. По шкале «Доброжелательность с супругом» средний балл составляет $9,53 \pm 3,58$, и в этих пределах баллы у 67%, ниже у 15%, выше 18% выборки. Таким образом молодые люди воспринимают отца в большей степени как пренебрежительное.

По шкале «Общая удовлетворенность отношениями» у матери $20,65 \pm 6,99$, в этом диапазоне баллы у 45 респондентов, что соответствует 66% респондентов, у 13 респондентов баллы ниже средних, у 10 – выше. Респонденты в большей степени удовлетворены отношениями с матерью. У отца в данной шкале средние составляют $16,91 \pm 6,74$. В пределах этих значений баллы у 67% респондентов, у 18% ниже, у 15% выше данных значений. Респонденты удовлетворены отношениями с отцом, но меньше, чем с матерью.

Структура семьи воспринимается респондентами преимущественно как разобщенная, а семейная система – как хаотичная. Это означает, что в целом респонденты воспринимают отношения в семье как отчужденные и холодные. При этом нет чет-

кости и ясности в ролях членов семьи, их решения принимаются импульсивно.

Средние значения по всем шкалам «Детско-родительские отношения подростков» выше среднего. Крайне высокие значения относительно набранных баллов у матери наблюдаются по шкале «Принятие», «Поощрение автономности», «Особенности поощрений» и «Доброжелательность с супругом». У отца высокие значения выявлены в шкалах «Принятие», «Эмоциональная дистанция», «Поощрение автономности» и «Доброжелательность с супругом». Значения ниже средних относительно набранных баллов, наблюдаются у матери в шкалах «Авторитарность» и «Особенности наказаний»; у отца в шкале «Контроль».

Лица юношеского возраста с НБ воспринимают матерей как более понимающих и сочувствующих, в то время как отцы кажутся менее восприимчивыми и понимающими. Матери, по их мнению, проявляют больше любви и более внимательны, нежели отцы, которые проявляют меньше заботы и эмоциональной поддержки. У юношей и девушек более тесная связь с матерями, в то время как отцы оказывают меньшее влияние на их эмоциональную сферу.

Молодым людям легче сотрудничать с матерью для решения задач, в то время как отец воспринимается ими как родитель, с которым совместное принятие решений происходит реже. Также они считают, что отец принимает решения главным образом самостоятельно, в то время как мать более демократична и склонна принимать решения совместно с детьми. Лица юношеского возраста воспринимают родителей как в меру конфликтных. Они считают, что мать предоставляет им достаточную автономию в принятии решений, тогда как отец более контролирующий и ограничивающий.

Подростки видят мать в основном как поощряющую, в то время как отцы реже проявляют похвалу. Мать наказывает подростков в меньшей степени, чем отец. Подростки воспринимают воспитание матери как более последовательное. Они не замечают сомнений у родителей относительно их воспитательных усилий. Подростки считают, что отцы склонны к искажению их реального возраста и делают это чаще, чем матери. Они наблюдают, что мать в отношениях с супругом в основном выступает благожелательно. Отец же проявляет себя в отношениях с супругой более пренебрежительно. Респонденты в большей степени удовлетворены отношениями с матерью, несколько меньше они удовлетворены отношениями с отцами.

Заключение

Полученные результаты позволяют подвести итог в соответствии с сформулированными гипотезами. В контексте первой гипотезы доказано, что семейная структура у лиц юношеского возраста характеризуется разобщенностью и хаотичностью. В контексте второй гипотезы доказано, что лица юношеского возраста воспринимают отношение матери более контролирующим, чем отношение отца.

Список литературы

1. Международная классификация болезней 10 пересмотра (МКБ-10). [Электронный ресурс]. URL: <https://mkb-10.com/index.php?pid=4289> (дата обращения: 11.04.2024).
2. Гафурянова А.С., Мялицина А.М., Кустарева А.В. Расстройство пищевого поведения – проблема современности // Молодой ученый. 2022. № 51. С. 132–137. URL: <https://moluch.ru/archive/446/98123/> (дата обращения: 11.04.2024).
3. Шагитова А.Д., Шулепова Л.Д. Нервная булимия. Этиология. Лечение // Молодой ученый. 2022. № 1 (396). С. 44-47. URL: <https://moluch.ru/archive/396/87346/> (дата обращения: 12.04.2024).
4. Захаров Л.И. Психотерапия неврозов у детей и подростков. Л.: Медицина, 1982. 214 с.
5. Василенко Т.Д., Тинякова Е.В. Особенности удовлетворенности адаптацией и сплоченностью семьи у подростков с психосоматическими расстройствами // Психология XXI века: системный подход и междисциплинарные исследования: Сборник научных трудов участников международной научной конференции молодых ученых. СПб., 2017. С. 32–39.
6. Матюшонок Н.Н. Особенности восприятия подростками родительской позиции матери и отца в многодетных и малодетных семьях // Повышение качества профессиональной подготовки специалистов социальной и образовательной сфер: Сборник научных статей. Витебск: Витебский государственный университет им. П.М. Машерова, 2021. С. 222–224.
7. Харитоновна О.Р. Детско-родительские отношения у лиц, страдающих нарушением пищевого поведения // Психология, образование: актуальные и приоритетные направления исследований. 2019. С. 412–416.